



МАТЕРИАЛЫ XXV МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАОЧНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Новосибирск, 2013 г.

УДК 34
ББК 67
В74

В74 «Вопросы современной юриспруденции»: материалы XXV международной заочной научно-практической конференции. (05 июня 2013 г.) — Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. — 98 с.

ISBN 978-5-4379-0298-1

Сборник трудов XXV международной заочной научно-практической конференции «Вопросы современной юриспруденции» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной юриспруденции.

Данное издание будет полезно аспирантам, студентам, исследователям в области практической юриспруденции и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития юриспруденции.

Рецензент — кандидат юридических наук, доцент кафедры экономико-управленческих и правовых дисциплин, филиал Российского государственного гуманитарного университета, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса, Андреева Любовь Александровна.

ББК 67

ISBN 978-5-4379-0298-1

Оглавление

Секция 1. Административное право и процесс	5
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ ЛЕСНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ Андреева Любовь Александровна	5
НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ И НАЛОГОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ ИГОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Изюмова Евгения Сергеевна	13
Секция 2. Актуальные вопросы противодействия преступности в сфере экономики	21
ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НАРУШЕНИЙ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ДЕНЕЖНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ КАЗЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ Никифорова Светлана Витальевна Федченко Елена Алексеевна	21
Секция 3. Гражданское, жилищное и семейное право	28
СОСЕДСКОЕ ПРАВО КАК ИНСТИТУТ РОССИЙСКОГО ПРАВА Купченко Дана Викторовна	28
Секция 4. Конституционное право	34
ОРГАНЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СИСТЕМА И СТРУКТУРА Андреева Любовь Александровна	34
ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И УСИЛЕНИЕ ИХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ПАЦИЕНТОВ, КАК СПОСОБЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ БЕЗОПАСНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Литовкина Маргарита Ивановна	40
ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА И ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ Поперина Екатерина Николаевна	49

Секция 5. Международное право	54
ОСОБЕННОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА Гулиева Мехрибан Эльбрус кызы	54
Секция 6. Правоохранительные органы	60
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННЫХ СУДОВ РОССИИ ЗА ЕЕ ПРЕДЕЛАМИ Веретенников Николай Николаевич	60
ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА КОРРЕСПОНДЕНЦИЮ Юрченко Лидия Владимировна Стерехов Никита Александрович	68
Секция 7. Уголовное право	73
ОГРАНИЧЕНИЯ В ПРИМЕНЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ НАКАЗАНИЯ С УЧЕТОМ РЕПРОДУКТИВНЫХ АСПЕКТОВ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН СНГ Дядюн Кристина Владимировна	73
ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛЕСНЫМИ ПОЖАРАМИ Писарева Екатерина Владимировна	79
Секция 8. Финансовое право и финансовая политика	84
СРОК ИСПОЛНЕНИЯ КОНТРАКТА КАК РЕКВИЗИТ СВЕДЕНИЯ О БЮДЖЕТНОМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ Никифорова Светлана Витальевна Федченко Елена Алексеевна	84
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОРГАН БАНКОВСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И БАНКОВСКОГО НАДЗОРА Рукоусева Александра Андреевна Пономарев Олег Владимирович	90

СЕКЦИЯ 1.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ ЛЕСНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Андреева Любовь Александровна

канд. юрид. наук, доцент РГГУ,

г. Великий Новгород

E-mail: andreeva56@mail.ru

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN THE SPHERE OF FOREST LEGAL RELATIONSHIP

Andreeva Lybove

*Candidate of juridical sciences, associate professor
of Russian State Humanitarian University, Veliky Novgorod*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены основные аспекты обязательных правил соблюдения норм, за которые предусмотрена административная ответственность в сфере лесных правоотношений. Административная ответственность наиболее часто используется органами исполнительной власти в области лесных отношений и применяется за нарушения установленных норм по использованию, охране, защите и воспроизводству лесов. Административная ответственность за нарушение лесохозяйственных требований применяется в отношении физических и юридических лиц. В статье рассмотрены основные особенности административной ответственности отдельных субъектов-правонарушителей.

ABSTRACT

In the article the main aspects of obligatory rules of the observance of norms for which administrative responsibility in the sphere of forest legal relationship is provided are considered. Administrative responsibility is most often used by executive authorities in the field of the forest relations and applied for violations of the established norms on use, protection, protection and reproduction of the woods. The administrative responsibility for violation of silvicultural requirements is applied concerning physical and legal entities. In the article the main features of administrative responsibility of certain subjects offenders are considered.

Ключевые слова: административное правонарушение, административная ответственность, административное наказание, виды административных наказаний, лесопользование, охрана лесов.

Keywords: administrative offense, administrative responsibility, administrative punishment, types of administrative punishments, forest exploitation, forest conservation.

Административная ответственность часто используется органами исполнительной власти в области лесных отношений, которая применяется за нарушения установленных норм по использованию, охране, защите и воспроизводству лесов. Административная ответственность за нарушение лесохозяйственных требований применяется в отношении как физических, так и юридических лиц. На практике доказать в полной мере виновность граждан очень сложно, ввиду того, что лесонарушение представляет собой такой вид нарушения, который обнаруживается через определённый промежуток времени и установить виновное лицо практически не представляется возможным. Исключения составляют юридические лица, так как осуществляют свою деятельность по долгосрочным договорам аренды лесных участков и обязаны выполнять определённые требования условий договора аренды.

Административная ответственность выражается в применении компетентным органом государства мер административного взыскания за совершение лесонарушения. Основанием ее является административное правонарушение (проступок) [1].

Под объектом административного проступка в области лесопользования можно определить регулируемые законодательством общественные отношения по рациональному использованию, охране, защите и воспроизводству лесных ресурсов, за посягательство на которые предусмотрено применение административно-правовых санкций.

С объектом административного проступка тесно связан его предмет, под которым понимаются природные явления и ресурсы, а также среда в целом, испытывающие воздействие неправомерного поведения. Предметом лесонарушений, которые влекут административную ответственность, являются: участки лесного фонда; участки лесов, не входящих в лесной фонд (лесосеки, места рубок); деревья, кустарники или лианы.

Субъектами экологических административных правонарушений могут быть как физические, так и юридические лица, иностранные организации и граждане (ст. ст. 2.4, 2.5, 2.6, 2.10 КоАП РФ) [2].

Кодекс об административных правонарушениях устанавливает следующие виды лесонарушений: уничтожение или повреждение специальных знаков (Статья 7.2 КоАП РФ) — к ним относятся квартальные и лесосечные (деляночные столбы), аншлаги информационные; самовольное занятие лесных участков или использование указанных участков для раскорчевки, переработки лесных ресурсов, устройства складов, возведения построек (строительства), распашки и других целей без специальных разрешений на использование указанных участков (Статья 7.9 КоАП РФ.); самовольная уступка права пользования землей, недрами, лесным участком или водным объектом (Статья 7.10 КоАП РФ) — понимается переуступка права пользования лесным участком по договору аренды, купли продажи без согласия продавца или арендодателя; нарушение порядка предоставления гражданам, юридическим лицам лесов для их использования как с предоставлением, так и без предоставления лесных участков (Статья 8.24 КоАП РФ) — применяется к должностным лицам органов исполнительной власти в области лесных отношений, которым предоставлено право заключения договоров аренды и купли продажи лесных участков; нарушение правил использования лесов (Статья 8.25 КоАП РФ) — предусматривает ответственность за нарушения правил и порядка заготовки древесины, рубок лесных насаждений, правил заготовки живицы, заготовки пригодных для употребления в пищу лесных ресурсов (пищевых лесных ресурсов), сбора лекарственных растений, заготовки и сбора недревесных лесных ресурсов, а также условий договора аренды лесного участка, договора купли-продажи лесных насаждений, договора безвозмездного срочного пользования лесным участком, иных документов, на основании которых предоставляются лесные участки; самовольное использование лесов, нарушение правил использования лесов для ведения сельского хозяйства, уничтожение лесных ресурсов (Статья 8.26 КоАП РФ) — к ним относятся самовольный выпас скота, сенокосение, уничтожение

или использование не древесных лесных ресурсов (мха, подстилки, сбор лекарственных растений, размещение ульев и пчел; нарушение правил лесовосстановления, правил лесоразведения, правил ухода за лесами, правил лесного семеноводства (Статья 8.27 КоАП РФ) — статья которая применяется в основном к арендаторам лесных участков, ввиду того что одним из условий договора является выполнение объёмов работ по воспроизводству лесов и уходу за молодняками.

Обязательное условие воспроизводства лесов, без выполнения которого не допускается сплошная рубка лесных насаждений, предусмотрено Лесным кодексом Российской Федерации ст. 17 п. 5 «Осуществление сплошных рубок на лесных участках, предоставленных для заготовки древесины, допускается только при условии воспроизводства лесов на указанных лесных участках» [3], Правилами заготовки древесины п. 33 «Осуществление сплошных рубок на лесных участках, предоставленных для заготовки древесины, допускается только при условии воспроизводства лесов на указанных лесных участках [3] незаконная рубка, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан (Статья 8.28 КоАП РФ) — основная статья используемая при выявлении факта незаконной рубки и повреждения деревьев за пределами и в границах лесосеки при осмотре места рубки по окончании заготовки древесины по заявленным лесным декларациям, так и по договорам купли-продажи; уничтожение мест обитания животных (Статья 8.29 КоАП РФ) (гнезд, муравейников, нор); уничтожение лесной инфраструктуры, а также сенокосов, пастбищ (Статья 8.30 КоАП РФ) — применяется при повреждении лесных дорог, минерализованных полос; нарушение правил санитарной безопасности в лесах (Статья 8.31 КоАП РФ) — используется при невыполнении объёмов работ по очистке леса от захламлённости, устройства скворечников, огораживания муравейников, не выполнения лесопатологического обследования; нарушение правил пожарной безопасности в лесах (Статья 8.32 КоАП РФ) — применяется при невыполнении требований пожарной безопасности по обеспечению нормативами в средствах пожаротушения, невыполнения очистки мест рубок, применения техники без искрогасителей в пожароопасный период, нарушения требования по устройству минерализованной полосы вокруг штабелей по хранению заготовленной древесины и в иных случаях.

Все виды нарушений тех или иных нормативов и обязательств в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов,

за которые КоАП РФ предусмотрена административная ответственность, отражена в тех или иных правоустанавливающих документах. Таковыми являются Правила заготовки древесины, в которых предусмотрена обязанность граждан и юридических лиц не допускать при заготовке древесины: не допускается использование русел рек и ручьев в качестве трасс волоков и лесных дорог; не допускается повреждение лесных насаждений, растительного покрова и почв, захламление лесов промышленными и иными отходами за пределами лесосеки; необходимо сохранять дороги, мосты и просеки, а также осушительную сеть, дорожные, гидромелиоративные и другие сооружения, водотоки, ручьи, реки; запрещается оставление завалов (включая срубленные и оставленные на лесосеке деревья) и срубленных зависших деревьев, повреждение или уничтожение подроста, подлежащего сохранению; запрещается уничтожение или повреждение граничных, квартальных, лесосечных и других столбов и знаков, клейм и номеров на деревьях и пнях; запрещается рубка и повреждение деревьев, не предназначенных для рубки и подлежащих сохранению в соответствии с Правилами и лесным законодательством Российской Федерации, в том числе источников обсеменения и плюсовых деревьев; не допускается заготовка древесины по истечении разрешенного срока (включая предоставление отсрочки), а также заготовка древесины после приостановления или прекращения права пользования; не допускается оставление не вывезенной в установленный срок (включая предоставление отсрочки) древесины на лесосеке; не допускается вывозка, трелевка древесины в места, не предусмотренные технологической картой разработки лесосеки; не допускается невыполнение или несвоевременное выполнение работ по очистке лесосеки; не допускается уничтожение верхнего плодородного слоя почвы, вне волоков и погрузочных площадок» [6].

Правила пожарной безопасности в лесах запрещают: в период со дня схода снежного покрова до установления устойчивой дождливой осенней погоды или образования снежного покрова в лесах запрещается: разводить костры в хвойных молодняках, на горячах, на участках поврежденного леса, торфяниках, в местах рубок (на лесосеках), не очищенных от порубочных остатков и заготовленной древесины, в местах с подсохшей травой, а также под кронами деревьев. В других местах разведение костров допускается на площадках, отделенных противопожарной минерализованной (то есть очищенной до минерального слоя почвы) полосой шириной не менее 0,5 метра. После завершения сжигания порубочных остатков или использования с иной целью костер должен быть тщательно

засыпан землей или залит водой до полного прекращения тления; бросать горящие спички, окурки и горячую золу из курительных трубок, стекло (стеклянные бутылки, банки и др.); употреблять при охоте пыжи из горючих или тлеющих материалов; оставлять промасленные или пропитанные бензином, керосином или иными горючими веществами материалы (бумагу, ткань, паклю, вату и др.) в не предусмотренных специально для этого местах; заправлять горючим топливные баки двигателей внутреннего сгорания при работе двигателя, использовать машины с неисправной системой питания двигателя, а также курить или пользоваться открытым огнем вблизи машин, заправляемых горючим; выполнять работы с открытым огнем на торфяниках. Запрещается засорение леса бытовыми, строительными, промышленными и иными отходами и мусором. Запрещается выжигание хвороста, лесной подстилки, сухой травы и других лесных горючих материалов на земельных участках, непосредственно примыкающих к лесам, защитным и лесным насаждениям и не отделенных противопожарной минерализованной полосой шириной не менее 0,5 метра [4].

Правила санитарной безопасности в лесах обязывают при использовании лесов не допускать: загрязнение почвы в результате нарушения установленных законодательством Российской Федерации требований к обращению с пестицидами и агрохимикатами или иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления; невыполнение или несвоевременное выполнение работ по очистке лесосек, а также работ по приведению лесных участков, предоставленных гражданам или юридическим лицам в установленном лесным законодательством порядке, в состояние, пригодное для использования этих участков по целевому назначению, или работ по их рекультивации; выпас сельскохозяйственных животных на неогороженных лесных участках, предоставленных для ведения сельского хозяйства, без пастуха или без привязи; уничтожение (разорение) муравейников, гнезд, нор или других мест обитания животных; уничтожение либо повреждение мелиоративных систем, расположенных в лесах; загрязнение лесов промышленными и бытовыми отходами; иные действия, способные нанести вред лесам. В лесах запрещаются разведение и использование растений, животных и других организмов, не свойственных естественным экологическим системам, а также созданных искусственным путем, без разработки эффективных мер по предотвращению их неконтролируемого размножения» [4].

Иные правила по использованию лесов для заготовки не древесных лесных ресурсов, для рекреационной деятельности, для осуществления научно-исследовательской деятельности, образовательной деятельности, заготовки пищевых лесных ресурсов и сбора лекарственных растений, для ведения сельского хозяйства, для выращивания лесных плодовых, ягодных, декоративных растений, лекарственных растений, для строительства, реконструкции, эксплуатации линейных объектов и другие действуют на всей территории России. В практике применения нормы административного наказания за нарушения лесопользования органы исполнительной власти, наделённые контрольными функциями, составляют протоколы об административном правонарушении без выяснения причин и условий совершения административного проступка и тем самым, нарушают право правонарушителя объяснить причины нарушения нормы правил или устранить их непосредственно в момент выявления факта нарушения.

Пленум Верховного суда Российской Федерации постановлением от 05.11.1998 г. № 14 указал, что: «Судам следует иметь в виду, что при рассмотрении дел, связанных с нарушениями экологического законодательства, особое значение приобретает установление причинной связи между совершенными деяниями и наступившими вредными последствиями или возникновением угрозы причинения существенного вреда окружающей среде и здоровью людей. Необходимо также выяснять, не вызваны ли вредные последствия иными факторами, в том числе естественно-природными, и не наступили ли они вне зависимости от установленного нарушения, а равно и то, не совершены ли противоправные деяния в состоянии крайней необходимости. Судам надлежит полно, всесторонне и объективно исследовать обстоятельства каждого дела и реагировать путем вынесения частных определений на установленные по делу факты нарушения закона, причины и условия, способствовавшие совершению преступлений и требующие принятия соответствующих мер, направленных на их предотвращение» [5]. Верховный суд РФ указал органам исполнительной власти при рассмотрении подведомственного им возбужденного дела об административном правонарушении по факту правонарушения, необходимо полно и всесторонне исследовать причины и условия содеянного, а также последствия вреда.

Рассмотрев вопрос административной ответственности за нарушение требований в области лесных отношений, можно сделать вывод, что Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации достаточно полно в главах 7 и 8 отразил виды административных правонарушений и степень ответственности

при условии несоблюдения и нарушения лесохозяйственных требований. Ответственность предусмотрена в виде предупреждения, штрафа, приостановления деятельности и даже конфискации орудия совершения административного правонарушения. Вместе с тем, суммы взыскиваемых штрафных санкций невелики и варьируют от трёхсот рублей до ста пятидесяти тысяч рублей, что в принципе является несущественным для лиц использующим леса по договорам аренды лесных участков. Обязательные правила соблюдения тех или иных норм, за которые предусмотрена административная ответственность, отражены в достаточно большом количестве нормативно-правовых актах с учётом видов использования лесов в соответствии со ст. 25 Лесного кодекса РФ, что в значительной мере затрудняет правоприменение.

Список литературы:

1. Абанина Е.Н. Правовая охрана лесов Российской Федерации: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.06. — М.: ПГБ, 2005. С. 87. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.diss.rsl.ru> (Дата обращения 01.06.2013 года).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.05.2012)). «Российская газета», № 256, 31.12.2001.
3. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ // «Российская газета», № 277, 08.12.2006.
4. Постановление Правительства РФ от 08.05.2007 № 273 (ред. от 26.11.2007) «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства». //Собрание законодательства РФ, 14.05.2007, № 20, ст. 2437.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения»// «Российская газета», № 223, 24.11.1998.
6. Приказ Рослесхоза от 01.08.2011 № 337 «Об утверждении Правил заготовки древесины». «Российская газета», № 11, 20.01.2012.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ И НАЛОГОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ ИГОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Изюмова Евгения Сергеевна

*помощник Печорского межрайонного прокурора
Республики Коми, г. Печора,
аспирант кафедры конституционного,
административного и финансового права
Южно-Уральского государственного университета,
г. Челябинск
E-mail: izumchik74@rambler.ru*

TAXATION AND TAX LIABILITY IN GAMBLING INDUSTRY

Izyumova Eugenia

*Assistant of Pechora inter regional procurator, Republic of Komi, Pechora,
Graduate student of constitutional, administrative and financial law chair,
South Ural State University, Chelyabinsk*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена становлению налога на игорный бизнес. В статье анализируется специфика налога на игорный бизнес, порядок исчисления налоговой базы, а также проблемы привлечения к налоговой ответственности.

ABSTRACT

The article is devoted to the establishment of tax on gambling industry. In the article there are analyzed the characteristics of tax on gambling industry, tax base assessing procedure and problems of bringing to tax liability.

Ключевые слова: налог на игорный бизнес; объект налогообложения; налоговая база; налоговая ответственность.

Keywords: tax on gambling industry; activity, estate and assets subject to tax; tax base; tax liability.

До недавнего времени игорный бизнес не облагался налогами.

В рамках становления налоговой системы Российской Федерации был принят Закон РФ от 27.12.1991 № 2116-1 «О налоге на прибыль предприятий и организаций», частично действующий и до настоящего времени. В соответствии со статьей 1 указанного закона, налогоплательщиками признавались любые предприятия всех форм собственности. Налоговая ставка устанавливалась в размере 32 %, а ставка налога для бирж и брокерских контор — 45 % [2].

В сравнении с действующей в настоящее время ставкой налога на прибыль, составляющей 20 %, условия налогообложения являлись неблагоприятными не только для игорного бизнеса, но для любого вида предпринимательской деятельности в целом.

В этот период времени игорный бизнес приносил не малый доход в бюджет государства [17].

Федеральным законом от 31 июля 1998 года № 142-ФЗ «О налоге на игорный бизнес» организации и индивидуальные предприниматели освобождались от уплаты налога на прибыль. Закон устанавливал ставки налогообложения отдельно по каждому объекту налогообложения в минимальных размерах оплаты труда. За каждый игровой стол подлежало уплате 200 МРОТ, за игровой автомат — 7,5 МРОТ, за кассу тотализатора — 200 МРОТ, за кассу букмекерской конторы — 100 МРОТ [19]. Безусловно, такая система налогообложения способствовала процветанию игорного бизнеса.

В настоящее время налог на игорный бизнес установлен главой 29 Налогового кодекса РФ. С принятием данной главы налог стал региональным, что вполне логично в связи с территориальными особенностями игорного бизнеса в каждом регионе.

Одновременно, с точки зрения Н.И. Малис, такие нововведения в налоговый кодекс могут привести к неравномерному распределению на территории российской Федерации игорного бизнеса, в связи с тем, что федеральным законодательством устанавливаются только нижние и верхние границы ставок налога на игорный бизнес, соответственно, предприниматели всегда стремятся зарегистрировать деятельность в регионах с минимальными ставками налога, и вести бизнес там, где им это удобно и выгодно [6].

В соответствии с определением, указанным в ст. 364 Налогового кодекса РФ, игорный бизнес — это предпринимательская деятельность, связанная с извлечением организациями доходов в виде выигрыша и (или) платы за проведение азартных игр и (или) пари, не являющаяся реализацией товаров (имущественных прав), работ или услуг [7].

В юридической литературе дискуссионным остается вопрос, насколько относим игровой бизнес в виде организации игровой деятельности к предпринимательской деятельности, предполагающей определенные риски для ее организатора [18, 20].

Налогоплательщиками налога на игровой бизнес являются организации, осуществляющие предпринимательскую деятельность в сфере игорного бизнеса (ст. 365 Налогового кодекса РФ).

В статье 366 Налогового кодекса РФ, перечислены объекты налогообложения:

1. игровой стол;
2. игровой автомат;
3. процессинговый центр тотализатора;
4. процессинговый центр букмекерской конторы;
5. пункт приема ставок тотализатора;
6. пункт приема ставок букмекерской конторы [7].

Все дефиниции объектов налогообложения с 1 января 2012 года закреплены в Федеральном законе от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [21].

До вступления в силу Федерального закона от 29.12.2006 № 244-ФЗ данные определения дублировались в Налоговом кодексе РФ, и не всегда соответствовали друг другу. Закрепление понятийного аппарата в одном специальном Федеральном законе позволило упорядочить правоотношения в данной сфере, устранило ранее существовавшие коллизии.

Особенность налога на игровой бизнес состоит в том, что налогом облагается не фактически полученный доход от предпринимательской деятельности, а игорное оборудование, зарегистрированное в установленном законом порядке.

В этой связи в юридической литературе между налогом на игровой бизнес и вмененным налогом проводится параллель, как между налогами, взимаемых с видов деятельности, определить объем доходов от которых практически невозможно [1].

В тоже время, с точки зрения Ю.Е. Курилюк, законодателем подменяется понятие предмета налогообложения понятием объекта. Где объектом является юридический факт, действие, направленное на регистрацию предмета налогообложения. Таким образом, объектом налогообложения является сам юридический факт [5]. Одновременно, в данной теории не учитывается возможность правонарушений со стороны налогоплательщика в виде уклонения от регистрации

игорного оборудования, которое и в этом случае не перестанет быть объектом налогообложения.

Объект налогообложения подлежит регистрации в налоговом органе по месту установки (месту нахождения пункта приема ставок букмекерской конторы или тотализатора, процессингового центра тотализатора или процессингового центра букмекерской конторы) этого объекта налогообложения не позднее чем за 2 дня до даты установки (открытия пункта приема ставок букмекерской конторы или тотализатора, процессингового центра тотализатора или процессингового центра букмекерской конторы) каждого объекта налогообложения. Регистрация проводится налоговым органом на основании заявления налогоплательщика о регистрации объекта (объектов) налогообложения с обязательной выдачей свидетельства о регистрации объекта (объектов) налогообложения [7].

Пунктом 4 статьи 366 Налогового кодекса РФ установлено, что объект налогообложения считается зарегистрированным с даты представления налогоплательщиком в налоговый орган заявления о регистрации объекта налогообложения [7].

Налоговое законодательство отличается спецификой исчисления сроков различных процедур. Такая специфика существует и относительно исчисления сроков подачи заявления о регистрации объектов налогообложения.

Например, в соответствии с разъяснениями, данным в Письме ФНС РФ от 24.07.2006 № ГВ-6-02/720, «О направлении письма Минфина России от 07.07.2006 № 03-06-05-02/06», учитывая неоднозначную практику применения статьи 366 Налогового Кодекса, датой представления в налоговый орган заявления о регистрации объекта (объектов) налогообложения по налогу на игорный бизнес в виде почтового отправления считается шестой день, начиная с даты его отправки [8].

Учитывая, что предыдущее разъяснение, этой же нормы, данное в Письме ФНС РФ от 03.11.2005 № 22-1-11/2029 «О налоге на игорный бизнес» [9], определяло день подачи заявления о регистрации с момента получения налоговым органом заявления, можно сделать вывод об изменении позиции налоговых органов, в сторону улучшения положения налогоплательщика. В тоже время, ссылаясь на сложившуюся судебную практику, а также общую норму, закрепленную в п. 4 ст. 80 Налогового кодекса РФ, В.А. Кинсбургская придерживается точки зрения о том, что дата сдачи почтового отправления в отделение связи, определяемая по штемпелю на почтовом конверте, в котором послано заявление [4].

В соответствии с пунктом 6 статьи 366 Налогового кодекса РФ регистрация объектов налогообложения осуществляется налоговым органом в срок не позднее пяти дней со дня представления заявления о регистрации объекта (объектов) налогообложения (об изменении количества объектов налогообложения). По результатам регистрации выдается свидетельство, либо в уже выданное свидетельство вносятся соответствующие изменения [7].

Именно с момента регистрации объекта налогообложения у налогоплательщика и возникает обязанность уплачивать налог на игорный бизнес. Налоговая база исчисляется в зависимости от количества зарегистрированных объектов налогообложения и их характеристик.

За нарушение порядка регистрации объектов игорного бизнеса статьей 129.2 Налогового кодекса РФ предусмотрена налоговая ответственность в виде штрафа в трехкратном размере ставки налога на игорный бизнес, установленной для соответствующего объекта налогообложения.

При привлечении к налоговой ответственности на практике возникают некоторые вопросы. Например, о возможности привлечения к ответственности организатора игорной деятельности за установку оборудования, не используемого в игорной деятельности, и не зарегистрированного в установленном порядке.

В соответствии с разъяснениями, данными в информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 января 2007 г. № 116 «О применении пункта 2 статьи 366 Налогового кодекса Российской Федерации в части определения момента установки игрового автомата», при применении указанных норм судам необходимо учитывать, что исходя из смысла определения игрового автомата, содержащегося в статье 364 Налогового кодекса РФ, под установкой игрового автомата следует понимать размещение подготовленного к использованию для проведения азартных игр специального оборудования (автомата) в игорном заведении на территории, доступной для участников азартной игры [3].

Таким образом, сама установка игрового оборудования без его регистрации еще не является основанием для привлечения организатора игорной деятельности к ответственности. Необходимым условием наличия состава налогового правонарушения является наличие доступа к игровому оборудованию посетителей игорного заведения. О чем свидетельствует сложившаяся судебная практика [10, 11, 12, 13].

Также возникают вопросы относительного того, может ли являться основанием для привлечения к налоговой ответственности техническая ошибка, допущенная заявителем при заполнении заявления.

В связи с тем, что при регистрации объектов игорного бизнеса налоговый орган полностью полагается на добросовестность заявителя, такие сведения как заводской номер или завод-изготовитель игровых автоматов, тип или модель игрового автомата, его инвентарный номер при регистрации не проверяются. Одновременно в рамках осуществления налогового контроля, именно эти сведения подлежат проверке. Поэтому техническая ошибка при заполнении заявления, которое является частью процедуры регистрации, и может являться основанием для привлечения к налоговой ответственности [14, 15, 16].

Таким образом, налог на игорный бизнес является специфическим видом налогов с особым объектом налогообложения, порядком исчисления налоговой базы, имеющим свои виды налоговой ответственности. Представляется необходимым дальнейшее совершенствование налогового законодательства с целью создания понятной и простой, а главное справедливой системы налогообложения.

Список литературы:

1. Административная юрисдикция налоговых органов: Учебник (под ред. М.А. Лапиной) // [Электронный ресурс]: «ВГНА Минфина России». — 2012. — Режим доступа: [Консультант плюс]. (Дата обращения 31.05.2013).
2. Закон РФ от 27.12.1991 № 2116-1 (ред. № 1 27.12.1991) «О налоге на прибыль предприятий и организаций» // [Электронный ресурс]: «Российская газета». — № 53. — от 5.03.1992. — Режим доступа: [Консультант плюс]. (Дата обращения 30.05.2013).
3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 16.01.2007 № 116 «О применении пункта 2 статьи 366 Налогового кодекса Российской Федерации в части определения момента установки игрового автомата» // [Электронный ресурс]: «Вестник ВАС РФ». — № 3. — март. — 2007. — Режим доступа: [Консультант плюс]. (Дата обращения 30.05.2013).
4. Кинсбургская В.А. Ответственность за нарушение порядка регистрации объектов игорного бизнеса // [Электронный ресурс]: «Вестник арбитражной практики». — 2011. — № 5. — Режим доступа: [Консультант плюс]. (Дата обращения 31.05.2013).
5. Курилюк Ю.Е. Особенности определения налоговой базы по налогам, объектом которых является юридический факт-действие // [Электронный ресурс]: «Финансовое право». — 2012. — № 6. — Режим доступа: [Консультант плюс]. (Дата обращения 31.05.2013).

6. Малис Н.И. Налогообложение игорного бизнеса «Финансы». — № 8. — 2004. — Режим доступа: [Консультант плюс]. (Дата обращения 31.05.2013).
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс]: [от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 07.05.2013)] // Собрание законодательства РФ. — 07.08.2000, № 32, ст. 3340. — Режим доступа: [Консультант плюс]. (Дата обращения 30.05.2013).
8. Письмо ФНС РФ от 24.07.2006 № ГВ-6-02/720@, «О направлении письма Минфина России от 07.07.2006 № 03-06-05-02/06» // [Электронный ресурс]: «Нормативные акты для бухгалтера». — № 14. — 25.07.2006 (Письмо Минфина РФ от 07.07.2006 № 03-06-05-02/06). — Режим доступа: [Консультант плюс]. (Дата обращения 30.05.2013).
9. Письмо ФНС РФ от 03.11.2005 № 22-1-11/2029 «О налоге на игорный бизнес» // [Электронный ресурс]: «Официальные документы», — № 42. — 15.11.2005 (еженедельное приложение к газете «Учет, налоги, право»). — Режим доступа: [Консультант плюс]. (Дата обращения 30.05.2013).
10. Постановление Федерального Арбитражного суда Московского округа [Электронный ресурс]: [от 24 ноября 2006 по делу № А40-7617/06-33-76] — Режим доступа: [Консультант плюс]. (Дата обращения 30.05.2013).
11. Постановление Федерального Арбитражного суда Волго-Вятского округа [Электронный ресурс]: [от 5 марта 2007 по делу № А11-4251/2006-К2-25/342] — Режим доступа: [Консультант плюс]. (Дата обращения 35.05.2013).
12. Постановление Федерального Арбитражного суда Северо-Кавказского округа [Электронный ресурс]: [от 28 августа 2007 по делу № Ф08-4919/2007-1856А] — Режим доступа: [Консультант плюс]. (Дата обращения 30.05.2013).
13. Постановление Федерального Арбитражного суда Поволжского округа [Электронный ресурс]: [от 6 февраля 2007 по делу № А57-9337/06] — Режим доступа: [Консультант плюс]. (Дата обращения 30.05.2013).
14. Постановление Федерального Арбитражного суда Московского округа [Электронный ресурс]: [от 22 июня 2005 по делу № КА-А40/5519-05] — Режим доступа: [Консультант плюс]. (Дата обращения 30.05.2013).
15. Постановление Федерального Арбитражного суда Московского округа [Электронный ресурс]: [от 4 октября 2007 по делу № КА-А40/10017-07] — Режим доступа: [Консультант плюс]. (Дата обращения 30.05.2013).
16. Постановление Федерального Арбитражного суда Московского округа [Электронный ресурс]: [от 10 декабря 2007 по делу № КА-А40/10593-07-2] — Режим доступа: [Консультант плюс]. (Дата обращения 30.05.2013).
17. Соловьев И.Н. О некоторых вопросах административно-правового противодействия незаконному игорному бизнесу // [Электронный ресурс]: «Административное право и процесс». — 2011. — № 5. — Режим доступа: [Консультант плюс]. (Дата обращения 31.05.2013).

18. Спектор Е.И. Проблемы реализации Закона о государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр. Да здравствует подполье? // [Электронный ресурс]: «Адвокат». — 2007. — № 2. — Режим доступа: [Консультант плюс]. (Дата обращения 31.05.2013).
19. Справочная информация: «Минимальный размер оплаты труда в Российской Федерации»: МРОТ в период с 1 января 1998 года по 1 января 2000 года составлял 83 490 рубля в пересчете на новый масштаб цен в связи с деноминацией рубля — 84,49 рубля. — // [Электронный ресурс]: Материал подготовлен специалистами Консультант плюс — Режим доступа: [Консультант плюс]. (Дата обращения 31.05.2013).
20. Усков О.Ю. Качество закона обратно пропорционально скорости его принятия // [Электронный ресурс]: «Законы России: опыт, анализ, практика». — 2007. — № 5. — Режим доступа: [Консультант плюс]. (Дата обращения 30.05.2013).
21. Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]: [от 29.12.2006 № 244-ФЗ (ред. от 16.10.2012) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2013)]. // Российская газета, № 297, 31.12.2006, — Режим доступа: [Консультант плюс]. (Дата обращения 30.05.2013).

СЕКЦИЯ 2.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НАРУШЕНИЙ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ДЕНЕЖНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ КАЗЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Никифорова Светлана Витальевна

*магистрант экономического факультета КубГУ,
г. Краснодар*

E-mail: nikiforova-sv@mail.ru

Федченко Елена Алексеевна

*научный руководитель, канд. экон. наук, доцент КубГУ,
г. Краснодар*

CERTAIN ISSUES OF PREVENTING VIOLATIONS DURING THE PROCESS OF DISCHARGING OF OBLIGATIONS BY A GOVERNMENTAL FINANCIAL INSTITUTION: LEGAL MATTER

Nikiforova Svetlana Vilaievna

undergraduate of the department of economics, KubGU, Krasnodar

Fedchenko Elena Alekseevna

*research supervisor, Candidate of economic Science, associate professor,
KubGU, Krasnodar*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются наиболее актуальные вопросы правового регулирования процедуры исполнения денежных обязательств казенным учреждением. Используемый метод — сравнительно-аналитический. В результате проведенного анализа выявлены неурегулированные аспекты процедуры исполнения денежных обязательств, вносятся предложения по усовершенствованию законодательства с целью предотвращения возможных нарушений.

ANNOTATION

The article reviews the most urgent issues of legal regulation procedure during the process of discharging of financial obligations by a governmental financial institution. The technique used is comparative-analytical. The result of the analysis shows issues of discharging of financial obligations that have not been regulated. There are suggestions on law improvements which will prevent possible violations.

Ключевые слова: денежные обязательства, бюджетные обязательства, санкционирование, государственный контракт.

Key words: financial commitments, budget commitments, authorization, government contract.

От достоверности и оперативности получения информации о состоянии государственных и муниципальных финансов напрямую зависит, насколько успешно будет развиваться экономика государства. Для обеспечения законодательного регулирования казначейского исполнения бюджета по расходам, Министерством Финансов Российской Федерации утвержден ряд нормативно-правовых документов, устанавливающих единый порядок реализации соответствующих норм Бюджетного кодекса. Однако, ввиду несогласованности положений нормативных документов, регламентирующих санкционирование денежных обязательств, у участников бюджетного процесса присутствует возможность совершения недобросовестных и противозаконных действий.

С 1 января 2012 года вступил в силу приказ Минфина России от 19 сентября 2008 года № 98н «О порядке учета бюджетных обязательств получателей средств федерального бюджета» [4, с. 2], регламентирующий учет бюджетных обязательств получателей средств федерального бюджета и администраторов источников финансирования дефицита федерального бюджета.

Порядок учета бюджетных обязательств получателей средств федерального бюджета разработан на основании статьи 161

Бюджетного кодекса Российской Федерации и устанавливает порядок учета территориальными органами Федерального казначейства бюджетных обязательств.

В органах Федерального казначейства подлежат учету бюджетные обязательства, принимаемые в соответствии с государственными контрактами, иными договорами, заключенными с физическими, юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, или в соответствии с федеральными законами, иными нормативными правовыми актами, а также обязательства по исполнительным листам.

Основанием для постановки на учет бюджетных обязательств по государственным контрактам на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд и договорам аренды являются Сведения о принятом бюджетном обязательстве, представленные получателями средств федерального бюджета после заключения государственного контракта, иного договора или вместе с документами, представленными для оплаты денежных обязательств по государственным контрактам, иным договорам, а также информация получателя об источнике образования задолженности и исполнению исполнительного документа.

В свою очередь, Сведения о бюджетном обязательстве сверяются также с электронной копией либо оригиналом документа-основания, представленных учреждением в казначейство на бумажных носителях.

Санкционирование оплаты денежных обязательств получателей средств федерального бюджета и администраторов источников финансирования дефицита федерального бюджета, лицевые счета которых открыты в Федеральном казначействе, осуществляет Федеральное казначейство [1, с. 44], руководствуясь при этом Приказом Минфина России от 01.09.2008 № 87н «О Порядке санкционирования оплаты денежных обязательств получателей средств федерального бюджета и администраторов источников финансирования дефицита федерального бюджета» [5, с. 1].

Для проведения расходов учреждения представляют в орган Федерального казначейства заявку на кассовый расход или получение наличных денег, а также документы-основания, подтверждающие принятие денежных обязательств.

При санкционировании заявки на кассовый расход уполномоченным сотрудником казначейства осуществляется проверка на соответствие информации, содержащейся в Сведении о бюджетном обязательстве информации в Заявке на кассовый расход по оплате указанного государственного контракта на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг.

При этом, в зависимости от вида оплачиваемого обязательства в орган Федерального казначейства представляется определенный пакет документов, его подтверждающих, которые указаны в заявке на кассовый расход.

Приказом Минфина России от 30.11.2012 № 151н [6, с. 3] Федеральному казначейству также вменено в обязанность осуществлять проверку соответствия информации, содержащейся в Сведениях об обязательстве, сведениям о государственном контракте, размещенным в Едином реестре государственных и муниципальных контрактов, размещенном на Общероссийской официальном сайте для размещения информации о размещении заказов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в части наименования получателя средств федерального бюджета (государственного заказчика), заключившего государственный контракт.

Следует отметить, что процедура заключения государственных контрактов, а также договоров, иных гражданско-правовых договоров в Российской Федерации строго регламентирована нормами Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [2, с. 1]. Постановлением Правительства РФ от 29.12.2010 № 1191 «Об утверждении Положения о ведении реестра государственных и муниципальных контрактов, а также гражданско-правовых договоров бюджетных учреждений на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг и о требованиях к технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам обеспечения пользования официальным сайтом в сети Интернет, на котором размещается указанный реестр» [3, с. 2] определен перечень сведений, реквизитов и иной информации о заключенном контракте, которые казенное учреждение как государственный заказчик обязано разместить в формах Единого реестра государственных и муниципальных контрактов.

Обязанность эта регламентирована ст. 18 Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [2, с. 13], и более того, Кодекс об административных правонарушениях РФ предусматривает ответственность за нарушение сроков и достоверности размещения данных сведений.

На первый взгляд, законодатель учел все рискованные направления принятия денежных обязательств: казенное учреждение принимает обязательства согласно строго регламентированной процедуре, размещает все требуемые сведения и реквизиты на официальном

общедоступном интернет-ресурсе, уполномоченный сотрудник территориального органа Федерального казначейства проверяет их наличие и сличает данные сведения с предоставленным документом-основанием (государственным контрактом).

Однако, необходимо обратить внимание на тот факт, что в существующей совокупности норм есть «белое пятно»: отсутствие процедуры контроля идентичности документа-основания в приложении к заявке на кассовый расход и фактически существующего в учреждении. Иными словами, в некоторых случаях, представляемые учреждениями в территориальные органы Федерального казначейства документы могут не соответствовать используемым в их финансово-хозяйственной деятельности. В «зоне риска», в первую очередь, государственные контракты, заключенные на основании пунктов 5, 6, 29 статьи 55 Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [2, с. 67]. Данные контракты подписываются казенными учреждениями на бумажных носителях, а учетная карточка контракта в Едином реестре государственных и муниципальных контрактов на Общероссийском официальном сайте для размещения информации о размещении заказов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» содержит только общие сведения и реквизиты, текст контракта, заверенный электронно-цифровой подписью уполномоченного должностного лица, отсутствует. Это дает возможность казенному учреждению вносить изменения в существенные условия контракта в нарушение требований ст. 9 Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ [2, с. 8], и при этом санкционирующий оплату территориальный орган Федерального казначейства не имеет возможности отследить данный факт на стадии текущего контроля. Собственно, невозможно отследить данный факт нарушения и иным компетентным органам на стадии последующего контроля, так как документ существует только на бумажном носителе, и может быть переподписан учреждением и его контрагентом любое количество раз.

Похожая ситуация и с контрактами, заключенными по итогам запроса котировок цен, с той лишь разницей, что нарушение ст. 9 Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ [2, с. 8] возможно будет отследить при последующем контроле. Однако, санкционирование принятия денежных обязательств уже произойдет в соответствии с действующими инструкциями.

Между тем, в формах Единого реестра государственных и муниципальных контрактов предусмотрена возможность размещения сканированной копии контракта и заверения электронной цифровой подписью уполномоченного лица учреждения, размещающего сведения о контракте, однако данная функция процедурно не описана и не закреплена в нормативно-правовых актах. Также не реализована возможность автоматической интеграции текста контракта, подписанного на электронной площадке, в формы Единого реестра государственных и муниципальных контрактов, а присутствует только ссылка.

В целях предотвращения исполнения денежных обязательств по контрактам, заключенным и/или измененным с нарушением требований действующего законодательства, предлагается внести следующие изменения в Постановление Правительства РФ от 29.12.2010 № 1191 «Об утверждении Положения о ведении реестра государственных и муниципальных контрактов, а также гражданско-правовых договоров бюджетных учреждений на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг и о требованиях к технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам обеспечения пользования официальным сайтом в сети Интернет, на котором размещается указанный реестр»: обязать государственных заказчиков размещать (выгружать с электронной торговой площадки) копию государственного контракта, подтвержденную электронной подписью уполномоченного лица получателей средств федерального бюджета и администраторов источников финансирования дефицита федерального бюджета (помимо размещаемых в настоящее время Сведений о государственном контракте) в Едином реестре государственных и муниципальных контрактов, размещенном на Общероссийской официальном сайте для размещения информации о размещении заказов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Внести изменения в Приказы № 87н и № 98н Минфина России и закрепить в качестве документа-основания для постановки на учет бюджетного обязательства и санкционирования денежных обязательств копии государственного контракта, размещенного в Едином реестре государственных и муниципальных контрактов, размещенном на Общероссийской официальном сайте для размещения информации о размещении заказов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Список литературы:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 25.12.2012) [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: www.consultant.ru/popular/budget/ (дата обращения 25.05.2013).
2. Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=132677> (дата обращения 25.05.2013).
3. Постановление Правительства РФ от 29.12.2010 № 1191 «Об утверждении Положения о ведении реестра государственных и муниципальных контрактов, а также гражданско-правовых договоров бюджетных учреждений на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг и о требованиях к технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам обеспечения пользования официальным сайтом в сети Интернет, на котором размещается указанный реестр» [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=140563> (дата обращения 25.05.2013).
4. Приказ Минфина России от 19 сентября 2008 года № 98н «О порядке учета бюджетных обязательств получателей средств федерального бюджета» [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=140874> (дата обращения 25.05.2013).
5. Приказ Минфина России от 01.09.2008 № 87н «О Порядке санкционирования оплаты денежных обязательств получателей средств федерального бюджета и администраторов источников финансирования дефицита федерального бюджета» [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=140723> (дата обращения 25.05.2013).
6. Приказ Минфина России от 30.11.2012 № 151н «О внесении изменений в отдельные нормативные правовые акты Министерства финансов Российской Федерации» [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://krasnodar.roskazna.ru/normative/?dir_id=2180 (дата обращения 25.05.2013).

СЕКЦИЯ 3.

ГРАЖДАНСКОЕ, ЖИЛИЩНОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

СОСЕДСКОЕ ПРАВО КАК ИНСТИТУТ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Купченко Дана Викторовна

*магистр юриспруденции, ООО «Байкальская инжиниринговая компания»,
г. Иркутск*

E-mail: Dana545772@yandex.ru

THE NEIGHBOR LAW AS A INSTITUTE OF RUSSIAN LAW

Kupchenko Dana Viktorovna

Master of Law, LLC «Baikal engineering company», Irkutsk

АННОТАЦИЯ

Рассматривается вопрос о характеристике соседского права как правового института системы современного российского права. Обосновывается тезис, что соседское право следует рассматривать не в качестве комплексного правового института, а как гражданско-правовой институт.

ABSTRACT

Considered the question of the characterization of the neighbor's law as a legal institution of modern system of Russian law. Proves the thesis that neighbor law should not be viewed as a complex legal institution, but as a civil law institution.

Ключевые слова: соседское право; правовой институт; комплексность.

Keywords: neighbor law, legal institution, comprehensiveness.

Вопрос о соседском праве не является новым в российской науке. В частности, в юридической литературе рассматривались и положения римского частного права о правах соседей [11, с. 382—388; 12], и нормы дореволюционного российского законодательства (а именно «права участия частного», которые закреплялись в Своде законов Российской империи) [15; 16, с. 351—354; 25, с. 209—214 и др.], и регулирование соседских отношений в зарубежном праве [21, с. 199—201; 26, с. 33—35, 73—78], и проблема права соседства в целом [17]. Справедливо указывалось на то, что «отмежевание границ соседского права должно быть основано на единственном признаке — факта соседства, независимо от юридического титула соседей [17, с. 95]. Правильно отмечалось, что соседское право, с одной стороны, можно понимать как совокупность правовых норм, регулирующих определенную группу общественных («соседских») отношений, а, с другой стороны, — как меру возможного поведения соседей [4, с. 50]. Верно замечалось и то, что соседи как обладатели смежного или близко расположенного недвижимого имущества для решения своих конфликтов часто стремятся использовать публично-правовые, административные рычаги: вызвать милицию, представителей домоуправления, написать жалобу по месту работы, «а порой отплатить нарушителю похожим поведением и скандалом» и т. п. [5, с. 68; 21, с. 196]. Однако вопрос о характеристике соседского права как правового института, и его месте в системе российского права самостоятельным предметом исследования в отечественном правоведении не становился, хотя именно от этого вопроса во многом зависит выбор способов и порядка защиты интересов соседей.

Анализ действующего законодательства России показывает, что нормы, касающиеся интересов соседей, содержатся и в гражданском, и в жилищном, и в административном праве (например, ст. 274, ст. 293, п. 4 ст. 687 Гражданского кодекса РФ [6; 7], п. 4 ст. 17, п. 4 ст. 30, п. 2 ст. 35, п. 4 ст. 79, п. 4 ст. 83, п. 1 ст. 91 Жилищного кодекса РФ [13], ст. 7.1, 7.2, 7.21, 7.22, 9.4, 9.5 Кодекса об административных правонарушениях РФ [14]). В данной связи возникает вопрос о возможности включения всех этих норм в единый институт соседского права.

Для ответа на данный вопрос сначала необходимо установить, что вообще понимается под правовым институтом. В Большом юридическом словаре указывается: «Институт права — обособленная группа юридических норм, регулирующих однородные общественные отношения и входящих в соответствующую отрасль права» [2, с. 256]. В теории права отмечают, что институт права — это «объективно обособившаяся внутри одной отрасли или нескольких отраслей права

совокупность взаимосвязанных юридических норм, регулирующих небольшую группу видовых родственных отношений» [19, с. 334], «совокупность (система) правовых норм, регулирующих определенный вид общественных отношений» [23, с. 49]. Аналогичные определения даются в науке гражданского права: правовой институт понимается как «совокупности норм, регулирующих менее крупные однородные группы общественных отношений» [9, с. 12], как «совокупность норм, регулирующих один и тот же вид однородных и взаимосвязанных общественных отношений» [6, с. 38].

Приведенные определения свидетельствуют о том, что правовой институт понимается почти единообразно, и на дают основание для двух следующих выводов. Во-первых, что правовой институт — совокупность правовых норм, которая регулирует *круг однородных общественных отношений*. Исходя из этого, институтом соседского права будет являться совокупность норм, регулирующих соседские отношения. В некоторых работах соседское право непосредственно так и называется правовым институтом [22; 12, с. 3]. Во-вторых, что правовой институт — совокупность (группа) *взаимосвязанных* правовых норм. Например, М.М. Рассолов в числе характерных черт институтов права (или правовых институтов) особо выделяет «юридическое единство входящих в институт норм права, основанное на их содержании и правовом оформлении» [24, с. 417—418]. Следовательно, *не любая совокупность правовых норм будет считаться правовым институтом, а только такая, в которой правовые нормы связаны между собой*.

Если оценить нормы, при помощи которых в настоящее время в России регулируются отношения соседей, то можно заметить, что эти *нормы отрывочны и не связаны между собой*, как отмечает О.А. Поротикова, они «крайне разрознены, пунктирны» [21, с. 195], поэтому нельзя сказать, что в современном российском праве существует институт соседского права. Эти нормы как бы «разбросаны» по разным отраслям, в то время как в правоведении единогласно признается, что правовые институты делятся по отраслям права и что отраслевая принадлежность правовых институтов — это наиболее общий критерий их разделения [24, с. 418; 19, с. 334; 23, с. 49; 9, с. 12; 10, с. 35].

В то же время институты делятся также на отраслевые, которые состоят из норм одной конкретной отрасли права, и межотраслевые (их еще называют смешанные или комплексные [1, с. 82]), которые состоят из норм двух и более отраслей [2, с. 257; 19, с. 334; 20, с. 24]. С этих позиций вопрос о возможности рассмотрения современного

соседского права как правового института, а именно комплексного правового института, является допустимым. В науке «соблазн признать соседское право комплексным правовым институтом» связывают именно с проблемой определения его отраслевой принадлежности [3, с. 70].

Однако представляется, что соседское право не является комплексным институтом, потому что даже комплексный правовой институт все равно должен регулировать определенный вид общественных отношений, в данном случае — *«соседских»*, по своему смыслу являющихся отношениями между соседями, которые выступают как *равные и независимые друг от друга субъекты*. На это указывается и в юридической литературе. Например, Ф.О. Богатырев отмечает, что «вопрос о так называемом соседском праве встает всякий раз, когда сталкиваются права владельцев соприкасающихся друг с другом объектов недвижимости. Возникающие при этом коллизии интересов двух *равноправных субъектов* (курсив автора — Д.К.) призваны разрешать нормы, составляющие институт соседского права» [22]. Ю.В. Виниченко подчеркивает, что соседские отношения «главное — основаны на *юридическом равенстве их участников (соседей)*» [3, с. 12].

Соглашаясь с таким подходом, следует сделать вывод, что отношения, связанные, например, с привлечением к ответственности за нарушение общественного порядка, за самовольное занятие земельного участка, за нарушение строительных, санитарно-гигиенических, ветеринарно-санитарных и иных норм и правил, *собственно соседскими не являются*, потому что одной из сторон таких отношений выступает государство в лице какого-либо органа власти или должностного лица. Исходя из того, что подобные отношения не относятся к соседским отношениям, соответствующие им нормы административного права, хоть и связаны с защитой прав и интересов соседей, в институт соседского права не включаются.

Поскольку имущественные отношения, субъекты которых юридически равны и независимы, входят в предмет отрасли гражданского права, представляется, что именно к этой отрасли и должен относиться институт соседского права, нормы которого регулируют отношения между юридически равными субъектами по поводу соседнего недвижимого имущества. Таким образом, запланированное закрепление норм о соседском праве именно в Гражданском кодексе РФ [18] как основном источнике гражданского права следует признать правильным.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права. — М., 1961. — 187 с.
2. Борисов А.Б. Большой юридический словарь. — М., 2012. — 848 с.;
3. Виниченко Ю.В. Исторические начала соседского права в России: монография. — Иркутск, 2012. — 84 с.
4. Виниченко Ю.В. К вопросу о понятии соседского прав // Сибирский юридический вестник. — 2011. — № 3(54). — С. 49—55.
5. Волкова Т.А. «Соседское право»: гражданско-правовое регулирование и способы защиты // Проблема правосубъектности: современные интерпретации: Матер. междунар. научн.-практ. конференции 26 февраля 2010 г., Самара. — Самара, 2010. — Вып. 8. — С. 68—70.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. ФЗ от 11.02.2013 г. № 8-ФЗ) // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть вторая от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (в ред. ФЗ от 14.06.2012 г. № 78-ФЗ) // СЗ РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
8. Гражданское право (Общая часть): курс лекций / под ред. Е.Г. Бельковой. — Иркутск, 2008. — 374 с.
9. Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. I / отв. ред. Е.А. Суханов. — М., 2002. — 816 с.
10. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев и др.; отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. — М., 2006. — 784 с.
11. Дождев Д.В. Римское частное право: учебник для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. — М., 2003. — 784 с.
12. Живов А.А. Проблема соотношения соседского права, частного предиального сервитута и права участия частного: постановка вопроса // Мировой судья. — 2010. — № 7. — С. 2—4.
13. Жилищный кодекс РФ: ФЗ от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (в ред. ФЗ от 05.04.2013 г. № 38-ФЗ) // СЗ РФ. — 2005. — № 1 (часть 1). — Ст. 144.
14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (в ред. ФЗ от 07.05.2013 г. № 98-ФЗ) // СЗ РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
15. Курдиновский В.И. К учению о легальных ограничениях права собственности на недвижимость в России. — Одесса, 1899. — 396 с.
16. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). — М., 2000. — 831 с.
17. Новицкий И.Б. Право соседства // Новицкий И.Б. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 1. — М., 2006. — С. 82—111.

18. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации: проект ФЗ от 27 апреля 2012 г. № 47538-6 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 25.05.2013).
19. Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах: в 3 т. Т. 2 / отв. ред. М.Н. Марченко. — М., 2002. — 528 с.
20. Поленина С.В. Субсидиарное применение норм гражданского законодательства к отношениям смежных отраслей // Советское государство и право. — 1967. — № 4. — С. 21—28.
21. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. — М., 2007. — 256 с.
22. Право собственности: актуальные проблемы / отв. ред. В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров. — М., 2008 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 25.05.2013).
23. Пьянов Н.А. Теория государства и права: в 2 ч. Ч. 2. Теория права: учебное пособие. — Иркутск, 2011. — 391 с.
24. Рассолов М.М. Теория государства и права: учебник для вузов. — М., 2010. — 635 с.
25. Синайский В.И. Русское гражданское право. — М., 2002. — 638 с.
26. Чубаров В.В. Проблемы правового регулирования недвижимости. — М., 2006. — 336 с.

СЕКЦИЯ 4.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

ОРГАНЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СИСТЕМА И СТРУКТУРА

Андреева Любовь Александровна

*канд. юрид. наук, доцент РГГУ,
г. Великий Новгород*

E-mail: andreeva56@mail.ru

EXECUTIVE AUTHORITIES OF THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION: SYSTEM AND STRUCTURE

Andreeva Lybove

*Candidate of juridical sciences, associate professor of Russian State
Humanitarian University, Veliky Novgorod*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблемам правового регулирования и статуса органов исполнительной власти субъектов федерации, системе и структуре органов исполнительной власти, проблемам реформирования региональных органов власти. В результате анализа законодательства субъектов федерации сделан вывод о необходимости регулирования системы и структуры органов исполнительной власти на уровне федерального законодателя, установление разумных рамок формирования аппарата региональных органов исполнительной власти.

ABSTRACT

The article is devoted to problems of legal regulation and the status of executive authorities of subjects of federation, system and structure of executive authorities, the problems of reforming of regional authorities. As a result of the analysis of the legislation of subjects of federation the conclusion is drawn on need of regulation of system and structure of

executive authorities at the level of the federal legislator, establishment of a reasonable framework of formation of the office of regional executive authorities.

Ключевые слова: федерация, субъект федерации, система, органы исполнительной власти, государство, норма права.

Keywords: federation, subject of federation, system, executive authorities, state, rule of law.

Административная реформа в России является одним из важнейших условий ускорения социально-экономического развития страны. Основным препятствием на пути экономических реформ признана недостаточная эффективность государственного аппарата, множественность его полномочий и несоответствие их качеству власти. Задачами развития государственного управления являются уяснение сущности исполнительной власти, оптимизация структуры органов исполнительной власти; демократизация управления, его открытость и доступность для граждан. Приоритетными направлениями административной реформы органов исполнительной власти субъектов федерации являются исключение дублирования функций и полномочий органов исполнительной власти; разграничение полномочий между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации; оптимизация функционирования органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Одним из важнейших условий эффективной реализации компетенции субъекта федерации является структурирование всей системы исполнительной власти региона, включая отраслевые и функциональные органы исполнительной власти. Конституция РФ определила системы исполнительной власти в субъектах РФ рамочно. Статья 77 Конституции РФ указывает, что система органов государственной власти субъектов федерации устанавливается субъектами самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными Федеральным законом [1].

Федеральный закон от 6 октября 1999 г № 184-ФЗ [4] не устраняет проблему употребления терминов «орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации», «исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации», «Правительство субъекта федерации», «Администрация субъекта федерации» что имеет принципиальное значение. Федеральный закон от 6 октября

1999 г. № 184-ФЗ [4] указывает, что в субъекте РФ устанавливается система органов исполнительной власти во главе с высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации. Структура исполнительных органов государственной власти субъекта РФ определяется высшим должностным лицом субъекта РФ в соответствии с конституцией (уставом) субъекта. С начала 90-х гг. в субъектах РФ складывались различные модели исполнительной власти, в которых было представлено многообразие вариантов положения высшего должностного лица. В юридической литературе складывалось мнение, что достижение единого стандарта для системы исполнительной власти в субъектах РФ при таком разнообразии сложившихся моделей проблематично. В частности, для унификации статуса исполнительной власти и ее высшего должностного лица был принят Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ [4]. В результате в конституции и уставы многих субъектов федерации были внесены изменения, в соответствии с которыми высшее должностное лицо стало непосредственно возглавлять высший орган исполнительной власти. В соответствии с п. 4 ст. 17 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ структура исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации определяется высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации в соответствии с конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации. При этом согласно ст. 5 вышеуказанного Федерального закона устанавливается система исполнительных органов государственной власти субъекта Федерации законом субъекта Российской Федерации [4]. Таким образом, к компетенции законодателя субъекта Федерации относилось утверждение схемы управления субъектом федерации, определение структуры высшего исполнительного органа государственной власти. Данное положение было уточнено Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 95-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [3], которым к полномочиям законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации было отнесено определение структуры органов исполнительной власти, при том, что к полномочиям высшего должностного лица субъекта Российской Федерации относилось определение их перечня. Имела место очевидная неточность, так как структура органов исполнительной власти является их перечнем. Поправки, внесенные Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 95-ФЗ

«О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [3] устранили противоречие, закрепив за законодательным органом полномочие по установлению системы, а за высшим должностным лицом — структуры исполнительных органов субъекта Федерации. В настоящее время субъекты РФ относительно самостоятельны в определении системы и структуры органов исполнительной власти региона.

Рассмотрим процесс реформирования системы и функций органов исполнительной власти на примере Новгородской области. Ранее система и структура фрагментарно была определена в Уставе Новгородской области, отсутствовал закон области, регулирующий систему исполнительной власти, Администрация области и распределение обязанностей должностных лиц Администрации области регулировались исключительно распоряжениями Губернатора области. В настоящее время законодатель Новгородской области в статье 42 Устава Новгородской области указал, что Губернатор Новгородской области является высшим должностным лицом области и возглавляет Правительство Новгородской области. В статье 49 Устава области отмечается, что Правительство Новгородской области формируется Губернатором Новгородской области и является постоянно действующим коллегиальным высшим исполнительным органом государственной власти Новгородской области, а также, что в Правительство Новгородской области входят Губернатор Новгородской области, являющийся Председателем Правительства Новгородской области, и члены Правительства Новгородской области, в том числе первые заместители Губернатора Новгородской области, заместители Губернатора Новгородской области, руководители департаментов Новгородской области. Структура, порядок формирования, полномочия, организация деятельности Правительства Новгородской области и статус члена Правительства Новгородской области устанавливаются областным законом «О Правительстве Новгородской области» в соответствии с Уставом области [2]. Вместе с тем, Правительство Новгородской области является точной копией предыдущего исполнительного органа власти субъекта федерации — Администрации Новгородской области, сохраняющего прежнюю структуру и систему. Например, по-прежнему исполнительный орган, возглавляемый Губернатором, предусматривает должности двух первых вице-губернаторов, другие заместители губернатора, получивших статуса члена Правительства, не получили полномочий, соответствующих полномочиям членов

правительства субъекта федерации. Таким образом, Губернатор возглавляет орган, который получил просто новое наименование. Вместе с тем, субъектам федерации с федерального уровня не навязывается императивная модель системы и структуры органов исполнительной власти субъекта, что, по мнению автора, возможно, исходя из расчета численности населения и потенциала субъекта федерации, а также ее организационно-правовой формы. Следует учитывать, что согласно п. 7 ст. 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ [4] федеральные законы, предусматривающие передачу отдельных полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения органам государственной власти субъектов Федерации, должны содержать положения, предусматривающие, права федерального центра по определению структуры органов исполнительной власти субъекта Федерации, осуществляющих указанные полномочия, возможность федеральных органов исполнительной власти согласовывать структуру органов исполнительной власти субъектов Федерации, осуществляющих соответствующие полномочия. Общеизвестно, что остро в настоящее время стоят проблемы неэффективного управления; коррупции; избыточных и дублирующих функций органов исполнительной власти; неоправданного государственного вмешательства в экономические процессы; наличие чрезмерных бюрократических барьеров; неэффективность системы закупок для государственных и муниципальных нужд; отсутствие действенной системы внутреннего контроля за управленческой деятельностью; недостаточно эффективная организация системы территориальных органов федеральных органов исполнительной власти; отсутствие гарантии прозрачности и эффективности взаимодействия органов исполнительной власти со структурами гражданского общества. Органы государственной власти субъектов Федерации не заинтересованы в интенсивном развитии соответствующей территории, не могут в пределах своей компетенции определять систему и структуру региональных органов исполнительной власти эффективным образом.

На основании вышеизложенного, автор полагает, что требуются изменения и дополнения федерального законодательства в части установления пределов регулирования системы и структуры органов исполнительной власти субъекта федерации, ориентируясь на численность населения региона и его экономический потенциал, что позволит осуществлять администрирование в целом системы исполнительной власти Российской Федерации и установит эффективную «вертикаль» исполнительной власти.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации /[Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения 01.06.2013).
2. Устав Новгородской области /[Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения 01.06.2013).
3. Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 95-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»// СЗ РФ. 2003. № 27 (ч. 2). Ст. 2709; 2004. № 50. Ст. 4950; 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 25.
4. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» №184-ФЗ// СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005; 2000. № 31. Ст. 3205; 2001. № 7. Ст. 608; 2002. № 19. Ст. 1792, № 30. Ст. 3024, № 50. Ст. 4930; 2003. № 27 (ч. 2). Ст. 2709; 2004. № 25. Ст. 2484, № 50. Ст. 4950; 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 17, ст. 25.

**ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ
СПЕЦИАЛИСТОВ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
И УСИЛЕНИЕ ИХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ЖИЗНИ
И ЗДОРОВЬЮ ПАЦИЕНТОВ,
КАК СПОСОБЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
БЕЗОПАСНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Литовкина Маргарита Ивановна

*аспирант кафедры конституционного и административного права
Российский государственный социальный университет,*

г. Москва

E-mail: mar-lit@yandex.ru

**PROFESSIONAL DEVELOPMENT
OF HEALTHCARE SPECIALISTS
AND ENHANCEMENT
OF THEIR RESPONSIBILITY FOR THE HARM
CAUSED TO LIFE AND HEALTH OF PATIENTS,
AS THE WAYS OF CARRYING OUT
OF SAFE MEDICAL ACTIVITY**

Litovkina Margarita Ivanovna

*Postgraduate student of The Chair of the Constitutional and Administrative
Law of the Russian State Social University, Moscow*

АННОТАЦИЯ

Профессиональная медицинская деятельность является одним из способов реализации конституционного права на охрану здоровья. При этом она обладает повышенной опасностью, в частности, из-за негативных последствий применения лекарственных препаратов, вследствие чего может быть нанесен вред жизни и здоровью пациентов. В связи с этим, необходимо проводить мероприятия по предупреждению нанесения такого вреда, что достигается оптимизацией процесса профессиональной подготовки специалистов здравоохранения, а также путем усиления их ответственности, в частности,

персональной при осуществлении медицинской деятельности повышенной опасности.

ABSTRACT

Professional medical activity is one of the ways of the constitutional law on health protection realization. Therefore this activity can be of increased danger, in particular, because of negative consequences of drugs, causing harm to life and health of patients. In this regard, to prevent such harm, it is necessary to optimize the professional training of healthcare specialists and, to enhance their responsibility, particularly personal, during carrying out of medical activity of increased danger.

Ключевые слова: Медицинская деятельность, клинические исследования, здоровье, пациенты, лекарственная безопасность, вред, ответственность.

Keywords: Medical activity, clinical trials, health, patients, drug safety, harm, responsibility.

Медицинская деятельность, которая является профессиональной и направлена на диагностику, профилактику, лечение заболеваний человека, предупреждение нежелательной беременности; осуществляется при оказании медицинской помощи (предоставлении медицинских услуг) [18], а также при проведении клинических исследований лекарственных препаратов (ЛП), и представляет собой один из способов реализации конституционного права на охрану здоровья.

Ряд юристов считает, что некоторые виды медицинской деятельности обладают повышенной опасностью [15, с. 219—220], поскольку высока вероятность причинения вреда при их осуществлении, что обусловлено, в частности, большим количеством медицинских работников (лечащий врач, средний медицинский персонал и др.), принимающих участие в лечении одного пациента. Кроме того, в ходе профессиональной медицинской деятельности специалистам нередко приходится назначать ЛП, каждый из которых обладает потенциальной вредоносностью в отношении любого пациента, как по причине индивидуальных особенностей организма человека, так и в силу недостаточной изученности профиля безопасности. Поэтому, например, не случайно у 2—14 % госпитализированных пациентов на фоне применения ЛП развиваются негативные последствия, оказывающиеся смертельными примерно в 5 % случаев [21], то есть, налицо проблема лекарственной безопасности.

В связи с этим, для снижения риска причинения вреда жизни и здоровью пациентов в ходе медицинской деятельности (в частности,

с использованием ЛП) важно повышать образовательный уровень специалистов здравоохранения, в том числе, на последипломном этапе.

В настоящее время постепенно меняется подход к оценке профессиональных знаний выпускников высших образовательных учреждений медицинского профиля. С января 2016 г. право на осуществление медицинской деятельности в Российской Федерации будет подтверждаться свидетельством об аккредитации специалиста, вместо действующего в настоящее время сертификата. И если ранее сертификат устанавливал соответствие подготовки специалиста государственным стандартам, то при аккредитации будет оцениваться собственно готовность лица к осуществлению медицинской деятельности по определенной специальности [20, с. 19].

Проблему представляет тот факт, в Российской Федерации отсутствуют федеральные государственные требования к программам дополнительного образования медицинских и фармацевтических работников, которые, согласно Приказа Минздрава России от 03.08.2012 № 66н, в процессе своей трудовой деятельности должны повышать квалификацию или проходить профессиональную переподготовку не реже одного раза в 5 лет с проведением обязательной итоговой аттестации [10]. При этом указанный нормативный документ не требует от образовательной организации иметь государственную аккредитацию и выдавать специалисту документ государственного образца. В связи с этим, вряд ли можно проконтролировать соответствие уровня знаний и умений лиц, завершивших подготовку, государственным требованиям, предъявляемым к содержанию программ последипломного обучения. Поэтому неизбежно возникает оторванность системы последипломного образования врачей от собственно процесса осуществления медицинской деятельности. Ведь если образовательное учреждение не несет ответственности за выдаваемый документ об образовании, то оно не отвечает и за качество обучения, что актуально в случаях, когда прошедшим соответствующую программу специалистом оказывается некавалифицированная медицинская помощь.

Поэтому важно создавать новые формы текущей профессиональной аттестации врачей, например, с участием врачебных организаций [5], которые были бы нормативно уполномочены осуществлять допуск врачей к медицинской практике; отвечали бы своим имуществом (компенсационным фондом) за качество их деятельности; брали бы на себя некоторые контрольные функции за деятельностью медицинских организаций.

Значимым аспектом в повышении качества и безопасности медицинской деятельности является контроль уровня образования медицинских и фармацевтических работников, прошедших профессиональное обучение в иностранных государствах [7], для чего в России они должны сдать экзамен и получить сертификат, а при необходимости — лицензию на осуществление той или иной деятельности по соответствующему профилю. Тем не менее, в 2011 г., например, был выявлен 91 случай (4,5 % от общего числа поданных заявлений) несоответствия реального уровня образовательной подготовки специалистов, обучавшихся за рубежом, заявленным квалификационным характеристикам. При этом по причинам неудовлетворительных результатов сдачи специального экзамена 110 человек (5,4 % от общего числа поданных заявлений) не получили сертификата специалиста и не были допущены к профессиональной деятельности [1].

Применительно к проблеме лекарственной безопасности, с целью повышения образовательного уровня медицинских и фармацевтических работников в указанной области, в долгосрочной перспективе, в период с 2014 по 2015 гг. [11], планируется создание нормативно-правовых условий для разработки справочной системы, содержащей актуальную информацию по методам лечения и рациональному использованию ЛП; для внедрения программ повышения квалификации по рациональной лекарственной терапии, с учетом принципов доказательной медицины; для обеспечения доступа специалистов к международным информационным ресурсам в области здравоохранения; для внесения соответствующих изменений в стандарты профессиональной и последипломной подготовки.

Необходимо отметить, что вопросы повышения квалификации специалистов здравоохранения неразрывно связаны с качеством осуществляемой ими медицинской деятельности (в том числе, с использованием ЛП), что актуально при регламентации ответственности медицинских работников за причинение вреда жизни и здоровью пациентов.

В настоящее время обсуждается проект Федерального закона РФ «Об обязательном страховании пациентов при оказании медицинской помощи» [12] (вступление которого в законную силу планируется 1 января 2015 г.), в котором понятие «врачебная ошибка» впервые будет определено (на правовом уровне), как действие или бездействие медицинской организации или ее медицинского работника, повлекшее (независимо от их вины) причинение вреда жизни и здоровью пациента в ходе оказания ему медицинской помощи. В соответствии

с указанным законопроектом медицинские учреждения обязаны будут страховать пациентов от врачебных ошибок. При этом возмещение вреда их жизни и здоровью по данной причине будет возложено на страховые организации, что, по мнению законодателя, должно повысить экономическую заинтересованность медицинской стороны в направлении улучшения качества и безопасности оказываемой медицинской помощи (п. 4 ст. 3). Несмотря на то, что в указанном правовом акте отсутствуют критерии и классификация врачебных ошибок, из смысла представленного определения вытекает, что к врачебным ошибкам могут быть отнесены и случаи неправомерного применения ЛП, поскольку назначение последних — прерогатива врача [9]. Следовательно, вред, причиненный жизни и здоровью пациентов нерациональным назначением ЛП медицинскими работниками, также, по-видимому, будет подлежать возмещению.

Снизить напряженность в правовых отношениях врач-пациент-медицинская организация призвана процедура медиации [18], осуществляемая на основе добровольного согласия в целях достижения взаимоприемлемого решения [3, с. 28]. Вместе с тем, единообразного мнения по вопросам установления ответственности за причинение вреда жизни и здоровью пациентов не выработано. Согласно российскому уголовному законодательству ответственность за причинение вреда здоровью наступает в условиях доказанности вины медицинского работника (то есть имеют место правоотношения «медицинский работник/врач-пациент»). Тем не менее, в здравоохранении, которое является наиболее проблемным с точки зрения уголовно-правовой охраны, остается немало пробелов, не позволяющих эффективно реагировать на факт правонарушений медицинских работников (например, по вопросам незаконной трансплантации тканей и органов, незаконного занятия целительством и др.) [2, с. 42].

Кроме того, ответственность за причинение вреда здоровью пациента предусмотрена и в рамках гражданского законодательства (ст. 1085 ГК РФ), с возмещением вреда независимо от вины стороны, его причинившей [14, с. 87]. В этих случаях правоотношения при осуществлении конституционного права на охрану здоровья возникают уже между медицинской организацией и пациентом и могут считаться гражданско-правовыми (как правило, это личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными). И тогда соглашение между медицинской организацией и пациентом по оказанию медицинской помощи будет рассматриваться как гражданско-правовой договор по предоставлению услуг, порождая права и обязанности с обеих сторон [13, с. 83—84].

Таким образом, следует констатировать, что в Российской Федерации за причинение вреда жизни и здоровью гражданскую ответственность несет юридическое лицо, в случае уголовной — наступает персональная ответственность медицинского работника/врача [16].

Специфическими особенностями характеризуются гражданско-правовые отношения по возмещению вреда жизни и здоровью при проведении клинических исследований (КИ) ЛП, в которых риск нанесения такого вреда их участникам презюмируется самим законодателем. Во-первых, согласно Федеральному закону от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» собственно КИ проводятся, как для установления безопасности ЛП, еще не зарегистрированных в Российской Федерации, соответствие которых государственным требованиям, предъявляемым к эффективности и безопасности лекарств, еще не подтверждено (пп. 3 п. 1 ст. 38); так и для выявления ранее неизвестных побочных действий уже зарегистрированных ЛП (пп. 4 п. 1 ст. 38) [4]. Во-вторых, в КИ участвуют не только пациенты с определенными заболеваниями, но и здоровые добровольцы (пп. 1 п. 1 ст. 38), благодаря которым также должна устанавливаться безопасность ЛП, и соответственно риск нанесения вреда им предопределен. В-третьих, организация, получившая разрешение на проведение КИ ЛП, должна обязательно за свой счет страховать жизнь и здоровье участников КИ (ст. 44 Федерального закона от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств») [4, с. 32], в соответствии с «Типовыми правилами» [8], которыми заранее закреплена сумма страховых выплат (с возможностью увеличения их по решению суда): два миллиона рублей — в случае смерти участника КИ; не более трехсот тысяч рублей — при ухудшении здоровья, не повлекшем установления инвалидности; один миллион пятьсот тысяч — при получении инвалидности I группы; один миллион — при инвалидности II группы, пятьсот тысяч рублей — при инвалидности III группы. Как правило, организациями, страхующими участников КИ, являются фармацевтические компании-разработчики, заинтересованные в результатах КИ производимых ими ЛП.

Таким образом, в России в ходе установления ответственности при причинении вреда жизни и здоровью пациентов можно выделить правоотношения в системе «медицинский работник/врач-пациент» при уголовно-правовом регулировании указанной проблемы; и правоотношения «медицинская/страховая организация-пациент» — в структуре гражданско-правовой регламентации. При этом отсутст-

вует практика рассматривать в рамках договорного процесса правоотношения «медицинский работник/врач-пациент».

В то же время за рубежом в условиях гражданско-правового регулирования возможно установление личной (персональной) ответственности медицинских работников за обеспечение безопасности медицинской деятельности (медицинской помощи, медицинских услуг), в том числе, с использованием ЛП (то есть за правильность и рациональность назначения ЛП). В странах Евросоюза можно выделить 2 модели указанного взаимодействия. В некоторых государствах (Нидерландах, Эстонии, Литве, Словакии) действует особый вид контракта на лечение, заключаемого между врачом и пациентом, являющегося, по сути, специфическим видом гражданско-правового договора на оказание услуг. В ряде других европейских стран (Венгрии, Бельгии, Испании и др.) в юридической практике и литературе также признается договорная природа правоотношений пациентов и медицинских работников, но реализуется модель так называемого «безымянного контракта на лечение» [22]. В обоих случаях персональная ответственность медицинского работника за результат оказываемой медицинской помощи (услуги) повышается, что исключает возможность сослаться на такие объективные причины ее ненадлежащего оказания, как: редкость заболевания, его нетипичное течение, тяжесть, аллергические реакции, которые на самом деле не так уж и часты в практике врача: 5,2 %; 6,9 %; 10,3 % и 1,7 % случаев соответственно [6, с. 465].

Таким образом, за причинение вреда жизни и здоровью пациентов необходимо устанавливать, в том числе, персональную ответственность медицинских работников (а не только медицинских и страховых организаций) в рамках гражданско-правового регулирования. В частности, применительно к проблеме лекарственной безопасности, согласно Стратегии лекарственного обеспечения населения Российской Федерации до 2025 г.[17] планируются поправки к Федеральному закону от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», касающиеся установления персональной ответственности медицинских работников за рациональность и правильность назначения ЛП. Мерой, предупреждающей правонарушения (в том числе, связанные с использованием ЛП) в здравоохранении, сопровождающиеся нанесением вреда жизни и здоровью пациентов, является правовая и организационная оптимизация профессионального и последипломного образования специалистов различного медицинского профиля.

Список литературы:

1. Доклад об осуществлении государственного контроля (надзора) в сфере здравоохранения и социального развития и эффективности государственного контроля (надзора) в 2011 году. Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения и социального развития. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.roszdravnadzor.ru/main/reports> (дата обращения 11.05.2013).
2. Дорогин Д.А. Некоторые спорные вопросы, связанные с преступлениями, совершаемыми медицинскими работниками // Медицинское право. — 2012. — № 6 (46). — С. 41—44 (С. 42).
3. Канунникова Л.В. Возможность досудебного урегулирования споров между медицинскими организациями и пациентами посредством медиации» // Медицинское право. 2013. № 2 (48). С. 26—28.
4. Литовкина М.И. Организационно-правовые вопросы проведения клинических исследований лекарственных препаратов для медицинского применения // Медицинское право. 2010. № 5 (33). С. 30—33.
5. Нижегородцев Т.В. Как нам получить медицинскую помощь надлежащего качества. 2013. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.fas.gov.ru/fas-in-press/fas-in-press_36358.html (дата обращения 11.05.2013).
6. Пискун А.В. Информационно-деонтологические нарушения как основной повод обращения пациентов в суд при ненадлежащем оказании медицинской помощи / Научные труды II Всероссийского съезда (Национального конгресса) по медицинскому праву. М.: НАМП. 2003. С. 466—469.
7. Постановление Правительства РФ от 07.02.1995 № 119 (в ред. 04.09.2012) «О порядке допуска к медицинской и фармацевтической деятельности в Российской Федерации лиц, получивших медицинскую и фармацевтическую подготовку в иностранных государствах» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 7. Ст. 548.
8. Постановление Правительства РФ от 13.09.2010 № 714 «Об утверждении Типовых правил обязательного страхования жизни и здоровья пациента, участвующего в клинических исследованиях лекарственного препарата» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 38. Ст. 4832.
9. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 20.01.2011 № 13н «О внесении изменений в Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 12 февраля 2007 г. № 110 «О порядке назначения и выписывания лекарственных средств, изделий медицинского назначения и специализированных продуктов лечебного питания» // Российская газета. 2011. № 66.
10. Приказ Минздрава России от 03.08.2012 № 66н «Об утверждении Порядка и сроков совершенствования медицинскими работниками и фармацевтическими работниками профессиональных знаний и навыков путем обучения по дополнительным профессиональным образовательным программам в образовательных и научных организациях» // Российская газета. 2012. № 215.

11. Приказ Минздрава России от 13.02.2013 № 66 «Об утверждении Стратегии лекарственного обеспечения населения Российской Федерации на период до 2025 года и плана ее реализации». [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=142725> (дата обращения 11.05.2013).
12. Проект Федерального закона РФ «Об обязательном страховании пациентов при оказании медицинской помощи». [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.rosminzdrav.ru/open/discuss/projects/39> (дата обращения 11.05.2013).
13. Пучкова В.В. Гарантии обеспечения права на жизнь и здоровье // Проблемы права. 2013. № 1 (39). С. 86—88.
14. Пучкова В.В. Взаимоотношения между пациентом и Врачом В правовом поле // Проблемы права. 2013. № 1 (39). С. 83—85.
15. Сергеев Ю.Д., Мохов А.А. Ненадлежащее врачевание: возмещение вреда здоровью и жизни пациента. — М.: ГЭОТАР-Медиа. 2007. 312 с.
16. Система защиты прав пациентов в Российской Федерации: проблемы и перспективы улучшения. Аналитический доклад / Авторы: Колонудо А.Е., Крашенинникова Ю.А., Кузнецов Е.Б., Митина Д.А. Под редакцией Крашенинниковой Ю.А. — М.: Фонд содействия развитию науки, образования и медицины, 2009 г. — 44 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.hse.ru/data/2012/03/28/1265486862/report_patients%20rights_2009.pdf (дата обращения 11.05.2013).
17. Стратегия лекарственного обеспечения населения РФ до 2025 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.rosminzdrav.ru/health/guarantee/15> (дата обращения 11.05.2013).
18. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
19. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.
20. Филиппов Ю.Н., Абаева О.П., Филиппов А.Ю. Проблемы высшей медицинской школы по подготовке кадров отрасли в условиях новой законодательной базы // Медицинское право. 2013. № 2 (48). С. 117—121.
21. Anna K. Jönsson. Drug-related morbidity and mortality: Pharmacoepidemiological aspects. Linköping University Medical Dissertations № 1030. — 2007.
22. Hanfried Helmchen, Norman N. Sartorius. Ethics in Psychiatry: European Contributions. Springer-Science+Business Media B.V. 2010. P. 87. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://books.google.ru/books?id=70h31egRm40C&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 11.05.2013).

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА И ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ

Поперина Екатерина Николаевна
преподаватель ЮУрГУ,
г. Озерск
E-mail: poperina@mail.ru

SOCIETY INFORMATIZATION AND PRIVATE LIFE

Poperina Ekaterina
Teacher of South Ural State University, Ozersk

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена современным угрозам права на неприкосновенность частной жизни. В качестве основной причины появления, рассматриваемых в статье угроз, автор выделяет развитие информационных технологий и информатизацию общества. В статье даны рекомендации, способствующие сокращению угроз праву на неприкосновенность частной жизни.

ABSTRACT

The article is devoted to the modern private life's right of integrity threats. The main reason for threats appearance causes examined in the article is identified by the author as information technology development and society informatization.

There are given recommendations assisting to the reduction of private life's right of integrity threats.

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни; право на неприкосновенность; нарушение неприкосновенности частной жизни; угроза неприкосновенности частной жизни; частная жизнь.

Keywords: privacy; rightofintegrity; breach of privacy; privacy threat; privatelife.

Уважение к частной жизни лица представляет собой один из аспектов индивидуальной свободы. Это предоставленная человеку и гарантированная государством возможность контролировать инфор-

мацию о самом себе, а также препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера. Несмотря на то, что право на неприкосновенность частной жизни признается и гарантируется государством, существует множество угроз данному праву.

В рамках статьи рассматриваются новые современные угрозы неприкосновенности частной жизни, которые, на взгляд автора, представляют собой особую опасность рассматриваемому праву, ввиду отсутствия или недостаточно четкого их закрепления в законодательстве. Однако главной причиной, способствующей появлению новых угроз приватности, является развитие информационных технологий и переход к информатизации общества.

Одной из таких угроз является использование технологий определения местонахождения. Суть угрозы заключается в том, что с помощью устройств спутниковой системы глобального позиционирования (GPS) можно определить местонахождение объектов.

Кроме того, по всему миру находят новые сферы применения технология RFID-меток, позволяющая отслеживать перемещение их носителей. RFID-метки используются для маркировки товаров в магазинах с целью отследить потребительское поведение покупателей. Особую опасность представляет разработанный в Дании новый вид винтовки, производящий выстрелы микроскопическими RFID-чипами, позволяющий метить людей, незаметно для них самих [1].

Разработчики приводят ряд аргументов в пользу использования RFID-меток: экономическая выгода, экономия времени, предотвращение преступлений и т. д. Однако следует обратить внимание на ряд угроз неприкосновенности частной жизни, возникающих вследствие применения данных технологий:

1. возможность дистанционного считывания информации с RFID-метки без ведома ее владельца;
2. возможность отслеживания перемещений злоумышленниками;
3. возможность заражения RFID-метки компьютерным вирусом, что может привести к искажению информации, содержащейся в RFID-метке;
4. возможность перехвата передаваемых данных;
5. возможность присутствия скрытого считывающего устройства и т. д.

Прецеденты нарушения права на неприкосновенность частной жизни посредством использования RFID-меток уже существуют. Например, американская компания Caspian, ведущая борьбу за невмешательство супермаркетов в частную жизнь граждан, призвала к всемирному бойкоту Компании Gillette, использующей RFID-

маркировку своей продукции. В рамках эксперимента по оптимизации продаж в супермаркетах Tesco в Великобритании возмущение покупателей вызвал тот факт, что человек, взявший с полки упаковку с продукцией фирмы Gillette, сразу попадает под прицел видеокамеры, которая отслеживает его путь до самого выхода из магазина. Gillette отверг обвинения, мотивируя это тем, что введение RFID-маркировка было произведено исключительно для оптимизации торговли. Правозащитные организации США и Великобритании подписали воззвание к представителям индустрии информационных технологий с предложением добровольно прекратить разработку и внедрение RFID-меток. Среди прочих, воззвание подписали Американский союз гражданских свобод, Информационный центр электронной конфиденциальности, и британская организация Исследований информационной политики [2].

Полагаем, что произвол в сфере использования технологии RFID-меток помогут предотвратить следующие меры:

1. законодательное закрепление ограничений по использованию RFID-меток;
2. уведомление покупателей о товарах, содержащих RFID-метки (например, путем нанесения на них предупреждающих знаков);
3. введение законодательных ограничений на использование информации, полученной при помощи RFID-меток;
4. законодательное закрепление запрета на определение местонахождения человека без его предварительного согласия, допуская ограничения в экстренных случаях.

Еще одной новой угрозой неприкосновенности частной жизни является уязвимость биометрических систем. Биометрия представляет собой систему идентификации человека по его физиологическим и поведенческим чертам. В настоящее время существует множество способов распознавания людей: идентификация по дактилоскопическим данным, радужной оболочке глаза, по голосу, почерку и т. д. Биологические системы идентификации применяются как на особо охраняемых объектах, так и в общественных местах в целях обеспечения безопасности. Наиболее распространено применение систем идентификации в аэропортах. Например, в США предусмотрена процедура фотосъемки и дактилоскопии для иностранных граждан, въезжающих в США [4].

Страны «Большой восьмерки» приняли стандарты о внедрении высокотехнологических паспортов, снабженных микрочипами. Основываясь на этих стандартах, в Российской Федерации была создана нормативно-правовая база для внедрения государственной

системы изготовления, оформления и контроля паспортно-визовых документов нового поколения с использованием биометрической информации [3]. В настоящее время в России биометрические данные вносятся в заграничные паспорта. Вполне вероятно, что в скором будущем такие данные будут вноситься и в гражданские паспорта россиян, как это уже осуществляется в некоторых странах.

Следует отметить, что внесение биометрических персональных данных в паспорта таит в себе серьезную угрозу не только для частной жизни граждан, но и для безопасности государства. Основная опасность для частной жизни заключается в том, что после внесения биометрических персональных данных в паспорт гражданина того или иного государства появляется возможность дистанционного снятия таких данных, что неизбежно приведет к созданию тотальной системы средств слежения за людьми. Например, иностранные спецслужбы смогут с легкостью отследить военнослужащих и сотрудников спецслужб того или иного государства, носящих при себе паспорта, что непременно приведет к снижению возможностей национальных вооруженных сил и спецслужб по защите своего государства.

Таким образом, выражая отрицательное отношение к применению биометрических технологий, отметим, что их использование непременно приведет не только к ограничению прав и свобод российских граждан, но и к тотальному контролю над людьми, что угрожает безопасности любого государства.

Обобщив вышеизложенное, можно сформулировать следующие выводы:

Во-первых, проанализировав влияние технологий RFID-меток на неприкосновенность частной жизни, автор отмечает необходимость в предотвращении произвола в сфере их использования. Для этого автор предлагает законодательно закрепить:

1. ограничения по использованию RFID-технологий;
2. ограничения на использование информации, полученной при помощи RFID-меток;
3. запрет на определение местонахождения человека без его предварительного согласия, допуская ограничения в экстренных случаях.

Во-вторых, в качестве новой угрозы неприкосновенности частной жизни была рассмотрена уязвимость биометрических систем. В результате анализа данной угрозы был сделан вывод о том, что использование биометрических технологий способно привести не только к ограничению прав и свобод, но и к тотальному контролю над людьми, что угрожает безопасности государства.

Список литературы:

1. Байковски Д. Шпионы внутри нас // Computerworld Россия. — 2004. — № 20.
2. Во зло или во благо? // Все о вашей безопасности. — 2003. — № 4.
3. Кочева О. Граждане под контролем технологий // Личное дело. — 2004. — № 9 (79).
4. Пятаков С. Страны, где проводят дактилоскопию въезжающих граждан. Справка // РИА Новости [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: ria.ru/spravka/20110617/389554429.html (Дата обращения: 20.04.2013).

СЕКЦИЯ 5.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

ОСОБЕННОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Гулиева Мехрибан Эльбрус кызы

*докторант Национальной Академии Наук Азербайджана,
преподаватель кафедры общественных наук
Азербайджанской Государственной Нефтяной Академии,
Баку*

E-mail: mehriban-guliyeva@rambler.ru

PECULIARITIES OF THE EUROPEAN INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION

Guliyeva Mehriban Elbrus

*Doctorate of the Azerbaijan Academy of Sciences; Baku, teacher of the
Social sciences department of Azerbaijan State Oil Academy, Baku*

АННОТАЦИЯ

Определение международно-правового сотрудничества хотя и представляется простым, однако, динамика развития современных международных отношений порой меняет устоявшие представления о некоторых явлениях. В мире существует несколько форм сотрудничества. Каждая из них отличается особенностями того региона, в котором находятся государства-участники. Примером наиболее развитой формы сотрудничества является Европейский Союз.

Европейский Союз прошел длительный путь становления и развития. Особенности европейского сотрудничества являются: единый рынок, экономическая и таможенная политика, валютная и денежная система, сбалансированная внешняя политика и т. д. Однако было бы неверным считать, что ЕС пространство, которое имеет спорные вопросы. В расширяющихся интеграционных

процессах много проблем. При всех сложностях, промахах и неудачах интеграционного процесса явно высвечивается самое ценное в этом европейском проекте — это то, что эти процессы совершаются не насильственным путем, а основе взаимопонимания и равноправного сотрудничества, с пониманием общности цивилизационных интересов и при максимальном учете особенностей национальных культур.

ABSTRACT

Definition of international legal cooperation is seems to be simple, however, the dynamics of contemporary international relations sometimes changes the perception of some already phenomena. Today in the world there are several forms of cooperation. Each of them differs by the characteristics of the region, where the states-members are situated. The European Union is an example of the most developed form of cooperation.

The European Union has passed a long way of formation and development. The features of the European cooperation are: the single market, economic and customs policy, financial and monetary system, balanced foreign policy, etc. However, it would be incorrect to assume the EU absolutely perfect. There are many problems in expanding integration processes. But with all difficulties and failures of the integration processes the most valuable in this European project is that these processes are carried out not by violence, but through mutual understanding and cooperation on an equal footing, with the understanding of common interests and civilization with maximum consideration the peculiarities of national cultures.

Ключевые слова: сотрудничество; интеграция; государство; участник; принципы.

Keywords: cooperation; integration; state; member; principles.

Истоки международного сотрудничества связаны с окончанием религиозных войн в Европе и установлением Вестфальского мира. Одним из важнейших достижений Вестфальского договора стало формирование основы правовых отношений между государствами, что создало условия для становления и последующего развития международного сотрудничества [6, с. 441].

Понятие «международно-правовое сотрудничество» отражает такой процесс взаимодействия двух или нескольких государств-участников, в котором исключается применение вооруженного насилия, доминируют совместные поиски возможностей реализации общих интересов. Вопреки обыденному пониманию, сотрудничество — это не отсутствие конфликта, а «избавление» от его крайних,

кризисных форм. Иллюзия «прозрачности» содержания данного понятия послужила причиной того, что попытки его определения довольно редки. Ж.П. Дерриенник отмечает: «два актора находятся в состоянии сотрудничества, когда каждый из них может быть удовлетворен только в том случае, если удовлетворен и другой партнер». Результатом кооперативного отношения может быть ситуация, в которой либо оба актора удовлетворены, либо не удовлетворен ни один из них. Традиционные отношения сотрудничества включают в себя двухстороннюю и многостороннюю дипломатию, заключение различного рода союзов и соглашений, предусматривающих взаимную координацию политических курсов (например, в целях совместного урегулирования конфликтов, обеспечения общей безопасности или решения других вопросов, представляющих общий интерес для всех участвующих сторон) [7].

В последнее время понятие «сотрудничество» и «интеграция» все чаще расходятся. Если межгосударственное сотрудничество не идет дальше рамок, ограниченных суверенитетом, то интеграция, напротив, означает передачу части суверенитета «в общий котел» интегрирующих государств. Научное исследование проблемы интеграции связано с осмыслением реальных интегральных процессов и направлено на то, чтобы выявить в них общие тенденции, связанные с причинами, детерминирующими факторами. Бурное развитие межфирменных связей порождает необходимость межгосударственного (а в ряде случаев надгосударственного) регулирования, направленного на обеспечение свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы между странами в рамках данного региона, на согласование и проведение совместной экономической, валютно-финансовой, научно-технической, социальной, внешней и оборонной политики. В результате создаются целостные региональные хозяйственные комплексы единой валютой, инфраструктурой, общими экономическими задачами, финансовыми фондами, общими наднациональными или межгосударственными органами управления, что и представляет собой экономическую интеграцию [5].

Экономическая интеграция имеет в своей основе ряд объективных факторов, среди которых важнейшее место занимают:

- глобализация хозяйственной жизни;
- углубление международного разделения труда;
- общемировая по своему характеру научно-техническая революция;
- повышение открытости национальных экономик [8].

Высшей формой межгосударственной экономической интеграции является экономический и валютный союз, совмещающий все указанные формы интеграции с проведением общей экономической и валютно-финансовой политики: такой союз существует лишь в Западной Европе, реализовавшийся в форме Европейского Союза (до 1993 года называвшийся Европейским Сообществом). Здесь процесс международно-правового сотрудничества и экономической интеграции прошел все указанные этапы.

Европейская интеграционная идея имеет свои четко сформированные особенности, которые сложились в процессе ее эволюции. К ним относятся:

1. Личная свобода;
2. Верховенство закона;
3. Равенство всех граждан перед законом;
4. Принцип и институт частной собственности;
5. Гражданское общество;
6. Политическая демократия и т. д. [2].

Отсюда и появляется понимание причин, почему этот процесс смог реализоваться лишь к концу 40-х годов XX века. Именно к этому периоду сформировался процесс становления западноевропейской политической демократии [8, с. 150].

Гражданское общество, верховенство закона стало неотъемлемой частью жизни Европы. основополагающие договоры создают первичное право Сообщества. Вторичное право создают акты, принятые институтами ЕС в целях осуществления поставленных перед ними задач. Общие принципы, отраженные в праве Сообщества, включают, прежде всего, принципы международного права. Кроме того, имеется ряд принципов, содержащих конкретно европейскую особенность [4].

Отличительной чертой европейской интеграции является ее наднациональный характер. Это вовсе не означает, что суверенные независимые государства растворятся в интеграционном процессе, утратят свои суверенные права. Динамизм диалектики интеграционных процессов демонстрирует, что отказ от части национального суверенитета не ослабляет, а усиливает национальные государства. Каждое из государств-членов ЕС стремится проводить через Сообщество свои национальные интересы, сталкиваясь и взаимодействуя в рамках интеграционных институтов, эти интересы трансформируются в общий интерес и общую политическую линию Союза.

Динамика международных отношений, кризисы, конфликты, возникающие в непосредственной близости к их границе, часто заставляют государства-члены принимать нестандартные решения,

не входящие в рамки общего договора сообществ. Возникают острые противоречия. Чтобы разрешить эти противоречия сторонники дальнейшего углубления интеграции разработали стратегию продвинутого сотрудничества [3].

Суть этой идеи в том, что возможно допустить более глубокое сотрудничество отдельных государств-членов, в отличие от других, но лишь в строго определенных юридических рамках, обеспечивающих цельность правовой системы Сообщества и независимость *acquis communautaire*. Таким образом, получив разрешение на осуществление продвинутого сотрудничества, заинтересованные государства-члены остаются в правовом и институциональном поле Сообществ [3, с. 7].

Анализ межгосударственного сотрудничества с точки зрения национальной идентичности государств помогает ответить на ряд вопросов. В области экономического сотрудничества одна из загадок сравнительно легко разрушается, если обратиться к анализу их национальной идентичности. С самого начала западноевропейская цивилизация испытывала глубокое внутреннее противоречие. Однако именно исчезновение шовинизма привело к появлению нового типа людей, объединенных идеей европеизма. Это и стало фундаментом для строительства здания европейской интеграции [1, с. 24].

В области военно-политического сотрудничества анализ национальной идентичности и политической истории новых европейских государств помогает ответить на многочисленные вопросы, касающиеся выбора ими союзников на международной арене. Выбор союзников обусловлен не только наличием опасности военного вмешательства извне, но и в значительной степени определяет духовно-политической предрасположенностью нации к заключению союзов. Уяснение взаимозависимости, делающее все более очевидной потребность в регулировании международной системы и в сознательном управлении ею, придает новый импульс и новые возможности исследованию межгосударственного сотрудничества. Относясь к наиболее существенным характеристикам международных отношений, рассматриваемых как процесс, конфликты и сотрудничество представляют собой неразрывно связанные стороны взаимодействия их участников. Это означает, что процессы международного сотрудничества всегда включают в себя конфликтное измерение, и, наоборот, всякий конфликт предполагает ту или иную долю сотрудничества его участников.

Список литературы:

1. Шемятенков В.Г. «Европейская интеграция» — М, Международные отношения, 2003.
2. Документы, учреждающие Европейское Сообщество. Документы Евросоюза. — Т. I, М., 1994.
3. Европа: вчера, сегодня, завтра/ под редакцией Шмелева Н.П., М., 2002 г.
4. Единый Европейский Акт. Договор о Европейском Союзе. Документы Европейского Союза. — Т. II, — М., 1994.
5. Топорин Б.Н. Европейское право. Учебник «Институт государства и права». РАН — М., 1998.
6. Цыганков П.А. Теория международных отношений. М., 2003. — 600.
7. Derriennik J.P. Nationalisme et démocratie. Boreal, 1995. — 144.
8. Heater D. The Idea of European Unity. — L., 1992.

СЕКЦИЯ 6.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННЫХ СУДОВ РОССИИ ЗА ЕЕ ПРЕДЕЛАМИ

Веретенников Николай Николаевич

*канд. юрид. наук, доцент
Дальневосточного филиала Российской академии правосудия,
г. Хабаровск
E-mail: veretnn@mail.ru*

LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITY MILITARY VESSELS OF RUSSIA ABROAD

Veretennikov Nikolay Nikolaevich

*candidate of legal Sciences, associate Professor of the far Eastern branch
Russian Academy of justice, g. Khabarovsk*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются правовые нормы, регулирующие нахождение военных судов за пределами России, в том числе и вопросы подсудности. Автор приходит к выводу, что для соблюдения интересов российских граждан, необходима полная юрисдикция России в местах дислокации российских воинских формирований находящихся за пределами государства

ABSTRACT

The article analyzes the legal norms governing the finding of military courts outside Russia, including issues of jurisdiction. The author comes to the conclusion that in the interests of the Russian citizens, will require the full jurisdiction of Russia in areas of deployment of Russian military formations outside the country

Ключевые слова: военный суд, юрисдикция, подсудность, военные суды, дислоцирующиеся за пределами Российской Федерации, процессуальные нормы

Keywords: the military court, jurisdiction, jurisdiction, military courts stationed outside the Russian Federation, the procedural rules

Согласно содержанию отдельных положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, России для поддержания стратегической стабильности и равноправного стратегического партнерства необходимо присутствие в конфликтных регионах континентов Вооруженных Сил на основе норм международного права в целях решения политических, экономических и иных задач (статья 93) [1]. Основное направление — развитие отношений с государствами, подписавшими Договор о коллективной безопасности (ОДКБ). Данная организация рассматривается в качестве главного межгосударственного инструмента, призванного противостоять региональным вызовам и угрозам военно-политического и военно-стратегического характера.

В Концепции национальной безопасности (документ утратил силу), вопрос о необходимости военного присутствия России в некоторых стратегически важных регионах мира ставился более категорично, в частности указывалось, что размещение ограниченных воинских континентов должно обеспечивать готовность России выполнять свои обязательства, содействовать формированию устойчивого военно-стратегического баланса сил в регионах и давать возможность России реагировать на кризисную ситуацию военными методами в ее начальной стадии.

В настоящее время на территории стран СНГ расположено около 30 российских военных баз (отдельные военные объекты, испытательные полигоны, склады, аэродромы, станции РЛС и т. д.). Примерная общая численность воинского континента составляет 42 тыс. солдат и офицеров [2], и это без учета членов семей военнослужащих.

Поэтому вполне закономерно законодателем разрешен вопрос о создании на территориях иностранных государств российских военных судов, которые являются единственными представителями судебных органов, распространяющих свою юрисдикцию в отношении российских граждан, находящихся в местах дислокации воинских частей. При этом И.И. Лукашук и А.В. Наумов обоснованно считают, что юрисдикция за рубежом — есть проявление государственного суверенитета, которое решается государством в соответствии с международным правом [3, с. 18].

В теории и практике международно-правовых отношений, как отмечают В.С. Авдонкин и М.И. Толкунов, выделяются три подхода к определению юрисдикции национальных судов в отношении своих граждан, находящихся в составе ограниченного контингента воинского формирования [4].

1. Государство обладает полной юрисдикцией в отношении своих граждан, при этом принимающее государство не допускается к осуществлению юрисдикционной деятельности.

2. Государство обладает ограниченной юрисдикцией в отношении своих граждан, а органы принимающей стороны частично допускаются к осуществлению юрисдикции.

3. Государство на основании двухсторонних соглашений передает стране пребывания полную юрисдикцию в отношении своих граждан.

В то же время И.И. Лукашук утверждает, что государство осуществляет полную юрисдикцию только в пределах своей территории и ограниченную — в отношении своих граждан за рубежом [5, с. 13]. Однако С.В. Черниченко, полагает, что сфера юрисдикции государства это область, в пределах которой государство считает возможным и допустимым ожидать, требовать и добиваться (обеспечивать) осуществления своих правовых велений [6, с. 117]. Это при том, что в соответствии со статьей 61 Конституции Российской Федерации государство гарантирует своим гражданам, в том числе и военнослужащим, полную защиту и покровительство за ее пределами [7].

Вопросы юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с нахождением российских военных баз на территории иностранных государств, устанавливаются в зависимости от достигнутых сторонами Соглашения, при этом объем их юрисдикционных полномочий может складываться в зависимости от следующих обстоятельств:

- внутривнутриполитической, экономической и социальной обстановки, которая складывается в стране пребывания;
- социально-экономического положения России и ее военного потенциала;
- международной обстановке: влияние страны пребывания и России на внешнеполитических площадках.

Базовым документом, основные положения которого в дальнейшем были положены в основу соглашения по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием российских воинских контингентов в странах СНГ, является Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22 января

1993 г.) [8]. Договаривающиеся стороны (далее страны СНГ) исходя из стремления обеспечить правовую помощь гражданам СНГ и лицам, проживающим на их территориях, договорились предоставить в странах СНГ в отношении личных и имущественных прав такую же правовую защиту, как и собственным гражданам. Кроме того, гражданам СНГ, а также другим лицам, проживающим на ее территории, гарантируется право свободно и беспрепятственно обращаться в суды, прокуратуру и иные учреждения стран СНГ, к компетенции которых относятся гражданские, семейные и уголовные дела.

Первое Соглашение о статусе временных воинских формирований было подписано между Россией и Республикой Казахстан 20 января 1995 г. в Москве [9]. Цель соглашения — создать правовую основу для временного пребывания российских воинских формирований на территории Казахстана и связанной с этим координационной деятельности военных судов, военной прокуратуры, военно-следственных и иных юрисдикционных органов. При этом соглашение основывалось, в том числе и на Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Россией и Республикой Казахстан (подписано в Москве 25 мая 1992 г.) [10] и Договоре между Россией и Республикой Казахстан о военном сотрудничестве (подписан в Москве 28 марта 1994 г.) [11]. В настоящее время на территории Казахстана располагаются 2 военных суда: на космодроме Байконур и в г. Приозерске.

Вторым государством на постсоветском пространстве, которое подписало Соглашение по вопросам взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием российских воинских формирований была Республика Таджикистан. Данное соглашение было подписано 21 января 1997 г. в Москве и ратифицировано Россией 20 января 2002 г. [12]. Подписанию Соглашения предшествовали Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Россией и Республикой Таджикистан (подписан в Москве 25 мая 1993 г.) [13] и Соглашение между Россией и Таджикистаном о правовом статусе воинских формирований, находящихся на территории Таджикистана (заключено в Москве 25 мая 1993 г.) [14]. В Таджикистане военный суд дислоцируется в г. Душанбе.

Республика Армения также заключила с Россией Соглашение по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с нахождением российской военной базы на ее территории (заключено в Москве 29 августа 1997 г.) [15]. Место расположения военного суда столица республики — Ереван.

Анализ указанных соглашений дает основание для выделения основных правовых элементов, которые сводятся к следующему:

- Россия осуществляет свою юрисдикцию в местах дислокации российских воинских формирований за исключением преступлений, совершенных гражданами принимающей стороны, и общеуголовных преступлений против граждан принимающей стороны;
- вне мест дислокации российских воинских формирований — в случаях совершения лицами, входящими в состав воинских формирований России воинских преступлений и правонарушений, совершенных в связи с исполнением обязанностей военной службы;
- при рассмотрении дел, подпадающих под юрисдикцию России, применяется законодательство России и действуют ее компетентные органы;
- в иных случаях осуществляется юрисдикция государства принимающей стороны, применяется ее законодательство, действуют ее компетентные органы;
- при совершении лицом, входящим в состав воинских формирований России, или членом его семьи, преступления, подпадающего под юрисдикцию государства принимающей стороны, арест и задержание указанных лиц в местах дислокации производятся компетентными органами России по поручению компетентных органов государства принимающей стороны на основании их мотивированного постановления.

Из указанных положений можно сделать вывод, что Россия обладает ограниченной юрисдикцией в отношении своих граждан, находящихся на территории указанных республик, что не совсем правильно, поскольку из содержания статьи 2 Конституции Российской Федерации следует, что права и свободы российских граждан являются высшей ценностью, а их защита — обязанность государства. Поэтому в данном направлении есть необходимость проработки вопросов о полной юрисдикции России в отношении своих граждан, находящихся за рубежом.

Характерной особенностью деятельности военных судов является то, что их юрисдикция распространяется не только в отношении военнослужащих, но и на иных лиц, не имеющих такого статуса:

- гражданского персонала — граждан России, работающих в воинских частях и подразделениях по контрактам или трудовым договорам;
- в отношении лиц, командированных в воинские части и подразделения для выполнения определенных задач;

- членов семей военнослужащих и гражданского персонала (супруга (и), дети, родители, а также лица, находящиеся на их иждивении).

Кроме того, в соответствии с международными договорами, юрисдикция военных судов распространяется на все гражданско-правовые споры, возникающие в местах дислокации российских войск, при условии, что эти правоотношения касаются только российских военнослужащих и иных российских граждан, работающих по контрактам или трудовым договорам в войсковых частях, и членов их семей.

Военным судам, дислоцирующимся за пределами России, подсудны не только гражданские, но и административные и уголовные дела, подлежащие рассмотрению федеральными судами общей юрисдикции.

В связи с этим, у некоторых юристов возникают сомнения относительно подсудности дел военным судам находящихся за пределами России. По мнению В.И. Цой, к подсудности судов субъектов Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации по первой инстанции отнесены наиболее сложные гражданские дела, имеющие особую общественную значимость, следовательно, они не подсудны нижестоящим судам [16, с. 9—14]. Однако такая точка зрения явно ущербна по следующим основаниям.

Во-первых, в соответствии частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Во-вторых, согласно части 1 статьи 14 Федерального конституционного закона (далее ФКЗ) «О военных судах Российской Федерации» [17] окружной (флотский) военный суд рассматривает в первой инстанции гражданские дела, связанные с государственной тайной, а также уголовные дела, перечисленные в уголовно-процессуальном законе. Военная коллегия, как высшая судебная инстанция, рассматривает по первой инстанции только две категории дел: 1) дела об оспаривании нормативных и ненормативных правовых актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации и иных федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба; 2) дела по заявлениям о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок по делам, подсудным окружным (флотским) военным судам по делам, подсудным окружным (флотским) военным судам (пункт 3 статьи 9 этого же закона).

В-третьих, «наиболее сложные гражданские дела, имеющие особую общественную значимость» — это процессуальная особенность советского периода, когда вышестоящая судебная инстанция имела право изъять из подсудности военного суда любое дело и рассмотреть его по существу.

Более того, даже если на территории иностранного государства необходимо рассмотреть дело, связанное с государственной тайной, оно может быть рассмотрено судьей окружного (флотского) военного суда в командировочном режиме.

Исходя из буквального содержания ст.7 ФКЗ «О военных судах Российской Федерации», военным судам, дислоцирующимся за пределами России, значительно расширена юрисдикция по рассмотрению:

1. Гражданских дел, отнесенных к подсудности: 1.1. мировых судей; 1.2. районных судов;
2. Уголовных дел, отнесенных к подсудности: 2.1. мировых судей; 2.2. районных судов;
3. Дел в порядке КоАП РФ и отнесенных к подсудности: 3.1. мировых судей; 3.2. районных судов.

К этому необходимо добавить и ту категорию дел, которая непосредственно подсудна военным судам, как судам, специализирующимся на применении норм военного права.

При такой расширенной юрисдикции от судей военных судов требуются знания значительного объема законодательства, в том числе семейного, законодательства о защите прав потребителей, предпринимательского права и иных отраслей права.

С подобной задачей военные суды справляются успешно. В советское время в местностях, где в силу исключительных обстоятельств не действовали общие суды, военные суды рассматривали все гражданские и уголовные дела и рассматривали их с высоким качеством и оперативностью.

Список литературы:

1. Авдонкин В.С., Толкунов М.И. Категории уголовных дел, подсудных военным судам Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. № 6. 2003.
2. Бюллетень международных договоров. № 8. 1993.
3. Бюллетень международных договоров. № 10. 1994.
4. Бюллетень международных договоров. № 2. 1995.
5. Военно-промышленный курьер. 2005. 2—8 ноября. № 41.
6. Дипломатический вестник. № 15—16. 1992.

7. Лукашук И.И., Наумов А.В. Выдача обвиняемых и осужденных в международном уголовном праве: Учеб.-практ. пособие. М., 1998. — 160 с.
8. Лукашук И.И. Уголовная юрисдикция // Государство и право. 1998. № 2. С. 13.
9. СЗ РФ. 24.04.1995. № 17. Ст. 1472.
10. СЗ РФ. 28.06.1999. № 26. Ст. 3170.
11. СЗ РФ. 12.07.2004. № 28. Ст. 2807.
12. СЗ РФ. 22.11.2004. № 47. Ст. 4573.
13. СЗ РФ. 22.11.2004. № 47. Ст. 4572.
14. СЗ РФ. 26.01.2009. № 4. Ст. 445.
15. Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». СЗ РФ. 18.05.2009. № 20. Ст. 2444.
16. Цой В.И. К вопросу о подсудности гражданских дел военным судам, расположенным за пределами Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 5.
17. Черниченко С.В. Теория международного права. М., 1999. — 336 с.

ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА КОРРЕСПОНДЕНЦИЮ

Юрченко Лидия Владимировна

*канд. юрид. наук, доцент ТНУ им. В.И. Вернадского,
Украина г. Симферополь
E-mail: lvuur@ua.ru*

Стерехов Никита Александрович

*студент, ТНУ им. В.И. Вернадского,
Украина г. Симферополь
E-mail: sterechov@mail.ru*

ETHICAL PRINCIPLES ARREST OF CORRESPONDENCE

Jurchenko Lidiya

*Candidate of juridical sciences, associate professor of Taurida National
V.I. Vernadsky University, Ukraine, Simferopol*

Sterechov Nikita

*Student, Taurida National V.I. Vernadsky University,
Ukraine, Simferopol*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены некоторые аспекты этического и процессуального характера, возникающие при проведении негласного следственного (розыскного) действия — наложение ареста на корреспонденцию по новому уголовному процессуальному кодексу Украины.

ABSTRACT

In this article considered some aspects of ethical and procedural nature arising during the covert investigative action — arrest of correspondence under the new Criminal Procedure Code of Ukraine.

Ключевые слова: негласное следственное (розыскное) действие, арест, корреспонденция, этика

Keywords: tacit covert investigative action, arrest, correspondence, ethics

Конституция Украины в ст. 31 [3] закрепила право каждого на тайну переписки, телефонных разговоров, телеграфной и другой корреспонденции. Данное конституционное положение было реализовано и в новом Уголовно-процессуальном кодексе (далее УПК Украины), который содержит в себе современный опыт правоохранительной деятельности ведущих европейских стран.

Анализ большинства нормативных актов иностранных государств в сфере правового регулирования досудебного расследования преступлений указывает на то, что использование скрытых методов получения информации о преступлениях и лиц, их совершивших, давно не является показателем уровня демократии в стране. Напротив, прозрачность их законодательной регламентации и осуществления, наличие определенных законом механизмов контроля за осуществлением делает их эффективным инструментом правоохранительной деятельности демократического государства. Поэтому расширение за счет возможностей оперативно-розыскной деятельности системы следственных действий в УПК Украины, при условии соблюдения конституционных гарантий прав личности, следует считать прогрессивным шагом законодателя, направленным на усиление правоохранительной функции государства и защиты прав и свобод отдельных лиц, интересов общества и государства от противоправных посягательств [4, с. 17].

В частности, в новом УПК Украины представлен наиболее широкий перечень негласных следственных (розыскных) действий по сравнению с процессуальным законодательством ряда зарубежных стран. Небольшое сравнительное исследование можно провести на примере УПК ФРГ, поскольку процессуальная модель досудебного расследования преступлений, заложенная в нем, подобна той, которая представлена в новом УПК Украины. В частности, гл. 99-100 УПК ФРГ устанавливают порядок осуществления контроля и выемки телеграфно-почтовой корреспонденции. Согласно положениям этого нормативного акта, разрешение на проведение выемки корреспонденции прокуратурой суд предоставляет на основании гл. 98 УПК ФРГ. С учетом положений гл. 100 УПК право на выемку принадлежит только судье, а в безотлагательных случаях — прокуратуре. Решение о раскрытии изъятой корреспонденции принимает судья, назначивший выемку или ее подтвердивший её [5, с. 112—113].

Ст. 261 УПК Украины содержит в себе основания проведения такого негласного следственного (розыскного) действия как наложение ареста на корреспонденцию. Арест на корреспонденцию осуществляется, если во время досудебного расследования имеются достаточные

основания полагать, что почтово-телеграфная корреспонденция определенного лица другим лицам или других лиц ему может содержать сведения об обстоятельствах, имеющих значение для досудебного расследования, или вещи и документы, имеющие существенное значение для досудебного расследования. К корреспонденции законодатель относит письма всех видов, бандероли, посылки, почтовые контейнеры, переводы, телеграммы, другие материальные носители передачи информации между лицами [6].

Гарантом обеспечения законности данного негласного следственного (розыскного) действия выступает следственный судья. Законодатель дал данному субъекту исключительное право принимать решение об ограничении конституционного права граждан на тайну корреспонденции в установленных законом случаях. Наложение ареста на корреспонденцию проводится по ходатайству следователя по согласованию с прокурором исключительно на основании мотивированного определения следственного судьи. Эта мера применяется исключительно в целях предотвращения совершения тяжкого или особо тяжкого преступления, предотвращения и пресечения террористических актов и других посягательств специальных служб иностранных государств и организаций, если другим способом получить информацию невозможно [2, ст. 8].

Следует подчеркнуть, что нормы уголовного процессуального закона, которые регламентируют указанные действия субъектов досудебного расследования, основаны на высоких морально-этических принципах, поскольку содержат запрет на вмешательство в частное общение защитника, священнослужителя с подозреваемым. Также законом запрещено использование материалов негласных следственных (розыскных) действий для целей, не связанных с уголовным производством, или ознакомления с ними участников уголовного производства или иных лиц [4].

Кроме того, несмотря на всю «негласность» следственного (розыскного) действия, законодатель посчитал необходимым уведомить лицо, в отношении которого проводилось такое действие путём сообщения ему о таком ограничении его конституционных прав прокурором или по его поручению следователем в течение 12 месяцев со дня проведения такого действия, но не позднее обращения в суд с обвинительным актом (ст. 253 УПК 2012 г.). Данное положение направлено на соблюдение правовых и этических принципов при производстве данного действия [1].

Следует ограничивать понятия «корреспонденция» и «частная переписка». Если следователь берет разрешение на открытие архива

электронной почты, то он имеет право получить информацию только о тех письмах, которые уже были открыты адресатом. Если же речь идет о непрочитанных письмах, то доступ к таким можно предоставлять, только руководствуясь гл. 21 УПК Украины. Неоткрытое письмо считается корреспонденцией, которая не дошла до адресата и является частным общением.

Несмотря на то, что теперь негласные следственные (розыскные) действия являются уголовно-процессуальными действиями и одновременно оперативно-розыскными мероприятиями, то как бы они ни проводились — по решению следователя или по решению оперативных подразделений самостоятельно до начала расследования, сущность их не меняется. В тоже время согласно УПК Украины и Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» [2] наблюдаются различия в процедуре использования их результатов. Проводимые по решению следователя негласные следственные (розыскные) действия имеют более высокий статус, чем оперативно-розыскные мероприятия, осуществляемые в сфере ОРД, хотя они преследуют одни и те же цели выявления фактических данных о преступной деятельности. В первом варианте протокол о проведении негласного следственного (розыскного) действия хранится у прокурора и только он решает вопрос о целесообразности его приобщения к уголовному производству, а во втором — вопрос об использовании протоколов о проведении оперативно-розыскных мероприятий в уголовном производстве в качестве материалов (результатов) ОРД оперативные подразделения решают самостоятельно [1].

Следует отметить, что в некоторых ситуациях общество может использовать механизмы, ограничивающие конституционные права свободы и этические нормы, однако, этот негативный с другой стороны правовой инструментариум разрабатывается лишь для защиты общества от преступных посягательств. Морально-этический аспект наложения ареста на корреспонденцию лежит в основе объективной государственно-правовой необходимости защиты законопослушных граждан от преступных посягательств преступного сообщества.

В этическую основу наложения ареста на корреспонденцию должно быть положено, с одной стороны — крайняя необходимость проведения данного негласного следственного (розыскного) действия и невозможность доказывания гласными способами, с другой стороны определенный комплекс государственно-правовых и этических гарантий со стороны государства.

Список литературы:

1. Водько Н.П., «О соотношении негласных следственных (розыскных) действий и оперативно-розыскных мероприятий». М., 2013. С. 6—12.
2. Закон Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» от 18.02.1992 [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2135-12> (дата обращения 01.06.2013).
3. Конституция Украины принята на пятой сессии Верховной Рады Украины 28 июня 1996 года [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр> (дата обращения 01.06.2013).
4. Скулиш Е. Негласные следственные (розыскные) действия по уголовно-процессуальным законодательством Украины // Вестник Национальной академии прокуратуры Украины. — 2012. — № 2 (26).
5. Скулиш Е.Д. Система негласных следственных (розыскных) действий по Уголовным процессуальным кодексом Украины. // Научный вестник Черновицкого университета. 2012.
6. Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4651-17> (дата обращения 01.06.2013).

СЕКЦИЯ 7.
УГОЛОВНОЕ ПРАВО

**ОГРАНИЧЕНИЯ В ПРИМЕНЕНИИ
ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ НАКАЗАНИЯ
С УЧЕТОМ РЕПРОДУКТИВНЫХ АСПЕКТОВ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
СТРАН СНГ**

Дядюн Кристина Владимировна

*канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин ВФ РГА,
г. Владивосток*

E-mail: Kristina.dyadyun@yandex.ru

**RESTRICTIONS IN APPLICATION
OF SEPARATE KINDS OF PUNISHMENT TAKING
INTO ACCOUNT REPRODUCTIVE ASPECTS:
THE COMPARATIVE ANALYSIS
OF THE CRIMINAL LEGISLATION
OF THE CIS COUNTRIES**

Dyadyun Kristina Vladimirovna

*Candidate of juridical sciences, associate professor of department of
criminal law VB RCA, Vladivostok*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена рассмотрению вопроса об ограничениях в применении отдельных видов наказания, обусловленных учетом репродуктивных факторов. Автор проводит сравнительный анализ уголовного законодательства стран СНГ в целях выявления обоснованности и целесообразности соответствующего подхода.

ABSTRACT

Given article is devoted consideration of a question on restrictions in application of separate kinds of the punishment caused by the account of reproductive factors. The author carries out the comparative analysis of the criminal legislation of the CIS countries with a view of revealing of validity and expediency of the corresponding approach.

Ключевые слова: наказание; репродуктивные аспекты.

Keywords: punishment; reproductive aspects.

Перечни наказаний стран СНГ схожи и по видам и по содержанию. Тем не менее, учет репродуктивных особенностей реализован в них по-разному. Наиболее «гуманны» в этом отношении Россия и Беларусь, предусматривающие неприменение наибольшего количества видов наказаний с учетом непродуктивных факторов. При этом субъектный состав и основания установленных ограничений в рассматриваемых государствах отличаются.

Практически во всех уголовных кодексах (кроме Узбекистана) содержится такой вид наказания как обязательные (общественные) работы и устанавливаются ограничения в его применении в отношении определенного круга лиц, в том числе с учетом репродуктивных аспектов. Данный вид наказания не применяется в отношении беременных женщин, что вполне обоснованно исходя из интересов будущего ребенка. Что касается наличия у субъекта малолетних детей — здесь позиции законодателей расходятся. По законодательству России [1], Кыргызии [3], Казахстана [6] и Молдовы [7] рассматриваемый вид наказания не применяется к женщинам, имеющим детей в возрасте до 3-х лет. Уголовный кодекс Азербайджана распространяет данное ограничение только на женщин, имеющих на иждивении детей в возрасте до 8-и лет [2], т. е. законодательно подчеркивается не формальное наличие ребенка, а его фактическая зависимость от матери, что представляется вполне разумным и обоснованным. Очень часто встречаются ситуации, когда мать ребенка фактически не заботится о нем, при этом пользуется соответствующими гарантиями и льготами. Представляется справедливым и обоснованным предоставление предусмотренных законодательством гарантий только в отношении женщин, реально осуществляющих воспитание и содержание ребенка, уход за ним. Более широкий субъектный состав предусмотрен в уголовном законодательстве Таджикистана [8] и Беларуси [5]: «лица, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком», что также вполне обоснованно с учетом интересов ребенка

и принципа равенства. В Армении [4] и Украине [10] ограничения в применении данного вида наказания установлены только в отношении беременных женщин.

Следующий вид наказания — исправительные работы. В этом вопросе позиция законодателей не столь однозначна. По законодательству Азербайджана, Казахстана и Армении по применению данного вида наказаний не установлено ограничений, обусловленных репродуктивными аспектами, что вполне объяснимо исходя из содержания указанной меры, не оказывающего существенного влияния на охрану репродуктивной сферы. В УК Молдовы вообще отсутствует такой вид наказания. В УК России [1] и Кыргызии [3] ограничения в применении установлены в отношении беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до 3-х лет. По уголовному законодательству Таджикистана и Беларуси рассматриваемый вид наказания не применяется в отношении беременных женщин и лиц, находящихся в отпуске по уходу за ребенком. В Узбекистане [9] и Украине [10] субъектный состав анализируемой привилегии ограничен беременными женщинами и женщинами, находящимися в отпуске по уходу за ребенком. Представляется, такой подход обусловлен скорее даже не интересами охраны репродуктивной сферы, а положениями трудового законодательства и принципом целесообразности.

Арест как вид наказания присутствует в УК России [1], Украины [10], Беларуси [5], Узбекистана [9] и Армении [4], однако ограничения в его применении, обусловленные репродуктивными особенностями — различны. Уголовный кодекс Узбекистана вообще не предусматривает соответствующих оснований неприменения ареста. Общей чертой законодательного подхода к регулированию рассматриваемого вопроса в других государствах является установление запрета на назначение данного вида наказания в отношении беременных женщин, что обусловлено содержательными особенностями ареста, так как помещение будущей матери в достаточно жесткие условия отбывания данного вида наказания может отрицательно сказаться на здоровье ребенка. Что касается других лиц, к которым арест не применяется в силу репродуктивных особенностей, здесь позиции законодателей разнятся. По УК Российской Федерации к означенной категории относятся женщины, имеющие детей в возрасте до 14-и лет [1]. УК Украины понижает возраст ребенка до 7-и лет [10]. Законодатель Беларуси распространяет соответствующее ограничение на одиноких мужчин, имеющих детей в возрасте до 14-и лет/детей инвалидов [5]. Уголовный кодекс Армении включает в рассматри-

ваемый субъектный состав лиц, имеющих на иждивении детей в возрасте до 8-и лет [4]. Две последние позиции представляются более обоснованными, т. к. в большей степени учитывают интересы ребенка и направлены именно на фактическую охрану репродуктивных аспектов.

Наиболее спорны и интересны в свете рассматриваемой темы ограничения в применении таких видов наказания как пожизненное лишение свободы и смертная казнь. Последний вид наказания присутствует в настоящее время в УК Российской Федерации [1], Таджикистана [8], Беларуси [5] и Казахстана [6], при этом смертная казнь не применяется к женщинам вообще. Что касается пожизненного лишения свободы, ограничения в его применении, обусловленные учетом репродуктивных особенностей субъектов, различны. По уголовному законодательству России [1], Азербайджана [2], Таджикистана [8], Кыргызии [3], Беларуси [5], Казахстана [6], Молдовы [7] и Узбекистана [9] данный вид наказания не применяется к женщинам вообще, вне зависимости от характеристик совершеного деяния, личности виновной и т. п. Более последователен и адекватен в этом отношении законодатель Армении [4] и Украины [10], устанавливающий соответствующее ограничение только в отношении женщин, находившихся в состоянии беременности в момент совершения преступления/ на момент вынесения приговора. Такой подход обоснован и с точки зрения основополагающих принципов уголовного закона и международных стандартов в области защиты прав и свобод человека. Кроме того, указанная законодательная позиция подчеркивает специфику охраны именно репродуктивных факторов.

Также примечательно рассмотреть особенности некоторых видов наказания, закрепленные в уголовных кодексах отдельных стран СНГ. Например, в ряде государств с учетом репродуктивных аспектов установлен запрет на назначение такого вида наказания как ограничение свободы (Азербайджан [2], Таджикистан [8], Украина [10], Беларусь [5]), что обусловлено определенными содержательными особенностями данного вида наказания. В других государствах СНГ также присутствует такой вид наказания, но в другом структурном представлении, в связи с чем не требуется ограничивать его применение для защиты репродуктивных факторов. Например, ранее ограничения в применении означенного вида наказания в отношении беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, были установлены и в УК Российской Федерации, однако после изменения содержания данной меры, необходимость в соответствующем ограничении отпала. В настоящее время в тех государствах СНГ, где исполнение данного вида наказания связано с помещением

в специальное учреждение, сохранены и ограничения в назначении такой меры на основе учета репродуктивных факторов. Например, по УК Азербайджана [2] и Украины [10] ограничение свободы не назначается беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (до 8/14 лет соответственно). Уголовный кодекс Таджикистана [8] устанавливает соответствующее ограничение для беременных женщин и лиц, находящихся в отпуске по уходу за ребенком. Законодатель Беларуси [5] конкретизирует субъектный состав, включая в него помимо беременных женщин одиноких мужчин, имеющих детей в возрасте до 14 лет/детей инвалидов.

В УК Беларуси установлен запрет на назначение беременным женщинам и лицам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком, наказания в виде ограничения по воинской службе [5]. Такой подход достаточно актуален, учитывая увеличение количества женщин на военной службе и интересы детей, хотя в целом обусловлен скорее не требованиями охраны репродуктивной сферы, а принципом гуманизма.

В уголовном законодательстве Узбекистана предусмотрено ограничение на назначение женщинам длительных сроков лишения свободы (20—25 лет) [9]. Логически объяснить такой подход законодателя сложно, учитывая, что такое наказание предусмотрено за убийство при отягчающих обстоятельствах и терроризм. Здесь не прослеживается ни охрана репродуктивных аспектов, т. к. не конкретизированы соответствующие характеристики виновной, ни обеспечение защиты основополагающих интересов общества и государства (с учетом содержательных особенностей преступлений). Подобная позиция демонстрирует ничем не оправданный гуманизм в отношении женщины-преступницы при полном игнорировании прав потерпевших, иных охраняемых уголовным законом интересов.

УК Российской Федерации устанавливает также ограничение в применении такого вида наказания как принудительные работы для беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до 3-х лет [1]. Учитывая, что содержание данного вида наказания заключается в привлечении осужденного к труду с определенными удержаниями из заработной платы, такой запрет мало обоснован с точки зрения охраны репродуктивных аспектов. Позицию законодателя можно признать оправданной только в отношении беременной женщины, но не в отношении женщины, имеющей детей.

Резюмируя вышеизложенное, важно подчеркнуть, что для уголовно-правового подхода в сфере охраны репродуктивной сферы важно соблюдение баланса между гуманным отношением к субъектам

с учетом репродуктивных особенностей и охраной иных основополагающих интересов общества и государства, реализацией целей, задач и принципов уголовного закона.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации// [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: www.garant.ru (Дата обращения: 18.04.2013).
2. Уголовный кодекс Азербайджанской республики/ [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: ugolovnykodeks.ru (Дата обращения: 18.04.2013).
3. Уголовный кодекс Кыргызской республики// [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: kgcentr.info (Дата обращения: 18.04.2013).
4. Уголовный кодекс Республики Армения// [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: km.unpd.sk (Дата обращения: 18.04.2013).
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь// [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: www.Pravo.by (Дата обращения: 18.04.2013).
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан// [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: online.zakon.kz (Дата обращения: 18.04.2013).
7. Уголовный кодекс Республики Молдова// [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: base.spinform.ru (Дата обращения: 18.04.2013).
8. Уголовный кодекс Республики Таджикистан// [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: www.legislationline.org (Дата обращения: 18.04.2013).
9. Уголовный кодекс Республики Узбекистан// [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: fmc.uz (Дата обращения: 18.04.2013).
10. Уголовный кодекс Украины// [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: kodeksy.com.ua/ka/ugolovnykodeks_ukraini (Дата обращения: 18.04.2013).

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛЕСНЫМИ ПОЖАРАМИ

Писарева Екатерина Владимировна

ассистент ЗабГУ,

г. Чита

E-mail: pisareva.ekaterina2010@yandex.ru

NOTION AND SPECIES OF CRIMES CONNECTED WITH THE FOREST FIRES

Pisareva Ekaterina

Assistant of Zabaykalsky State University, Chita

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется понятие преступлений, связанных с лесными пожарами. Автор дает собственную классификацию преступлений, обосновано включение их в группу преступлений, связанных с лесными пожарами.

ABSTRACT

The notion of crimes connected with forest fires is analyzed in the article. Author gives she's own classification these crimes. The including of crimes in a group of crimes connected with forest fires was substantiated.

Ключевые слова: преступления, связанные с лесными пожарами, виды, классификация.

Keywords: the crimes connected with forest fires, species, classification.

Наряду с незаконными рубками леса в последнее время все большее значение принимает проблема борьбы с лесными пожарами. Подготовка к пожароопасному сезону во многих регионах страны не всегда проходит гладко. Как правило, основной причиной лесных пожаров выступает антропогенный фактор: неосторожное обращение с огнем или иными источниками повышенной опасности (например, сельскохозяйственная техника) или умышленные поджоги. Росстат России в 2012 году опубликовал следующие данные о состоянии окружающей среды: было зафиксировано 20,2 тыс. единиц

лесных пожаров, которыми пройдено 2101,2 тыс. гектаров земли, на корню сгорело 64,3 млн. кубометров леса [2].

Сфера незаконной заготовки леса и оборота лесопродукции напрямую коррелирует с ситуацией возникновения лесных пожаров. Сфера лесозаготовки обладает очень высокой ликвидностью, оборот материальных ценностей чрезвычайно высок. Можно сделать вывод, что торговля лесом и пиломатериалами в регионах, богатых природными лесными ресурсами, наиболее экономически выгодная деятельность. Отсюда такой большой процент совершения незаконной лесозаготовки. Однако не стоит ограничиваться только указанием на случаи незаконной рубки лесных насаждений, это не единственная проблема. Как указывает А.В. Королев, «складывающаяся в лесозаготовительном комплексе ситуация свидетельствует о возрастающей криминальной заинтересованности работников лесхозов, которые за соотвествующее вознаграждение «покрывают» лиц, занимающихся незаконной заготовкой леса» [4, с. 3]. Сообщения средств массовой информации, в том числе сведения, предоставленные Следственным комитетом РФ, свидетельствуют о росте количества преступлений, связанных с использованием должностного положения работниками лесного хозяйства [6]. Такие преступления, как правило, носят коррупционный характер, что в целом характерно и для совершения должностных преступлений в лесной сфере сотрудниками органов внутренних дел. А.П. Короткова отмечает, что «к уничтожению леса факультативно имеет отношение такое деяние как браконьерство»... «По сути, уничтожение леса путем поджога является предварительной подготовкой к незаконной порубке и вывозке деревьев» [5, с. 169]. Случаи намеренного поджога леса нередки, однако такие факты достаточно латентны, найти виновных сложно, а подчас и невозможно.

К преступлениям, связанным с лесными пожарами, можно отнести составы преступлений, предусмотренные статьями: 167 «Умышленное уничтожение или повреждение имущества», 168 «Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности», 260 «Незаконная рубка лесных насаждений», 261 «Уничтожение или повреждение лесных насаждений», 285 «Злоупотребление должностными полномочиями», 286 «Превышение должностных полномочий», 290 «Получение взятки», 291 «Дача взятки», 291.1 «Посредничество во взяточничестве», 292 «Служебный подлог», 293 «Халатность» УК РФ. Такой вывод был сделан на основе изучения судебной и следственной практики на территории Забайкальского края. Поводом для выделения этих составов преступлений в отдельную категорию преступных деяний, связанных с лесными

пожарами, послужили следующие обстоятельства. Во-первых, экологические преступления, составы которых указаны в статьях 260 и 261 УК РФ, могут совершаться только в лесной сфере. Статья 261 УК РФ сама по себе относится к категории связанных с лесными пожарами преступлений, поскольку криминализует деяния лиц, ставших причиной лесного пожара. Мнение о связи с пожарами незаконной рубки лесных насаждений приведено выше. Во-вторых, с лесными пожарами напрямую связаны составы преступлений, предусмотренные статьями 167 и 168 УК РФ, в том случае, если уничтожение или повреждение чужого имущества происходит непосредственно или вблизи лесного массива. Такое часто происходит в случае неправомерного завладения транспортными средствами, которые затем перемещаются в лесной массив и поджигаются [3]. Посредством огня могут быть сокрыты и другие более тяжкие преступления, например, убийства [6]. В-третьих, группа преступлений коррупционной направленности и некоторые должностные преступления могут быть связаны с лесными пожарами. Об этом было упомянуто выше. Кроме того, халатность при осуществлении своих полномочий, допущенная сотрудниками охраны лесного хозяйства, правоохранительных органов, служащими органов местного самоуправления может привести к серьезным последствиям, если речь идет о борьбе с огнем.

Постараемся сформулировать определение указанной группы преступлений. Преступлениями, связанными с лесными пожарами, являются виновно совершенные общественно опасные деяния, которые прямо или косвенно явились причиной лесного пожара или условием, способствующим его возникновению, а также выступающие негативными последствиями лесных пожаров, запрещенные под угрозой наказания Уголовным кодексом РФ. Основу данного определения составляет дефиниция преступления, содержащаяся в ч. 1 ст. 14 УК РФ. Совершение любого из исследуемых преступлений обусловлено возникновением лесного пожара, имеет с ним определенную связь. Такие преступления могут совершаться как до, так и после пожара, или являться его непосредственной причиной (составы преступлений, предусмотренных статьей 261 УК РФ «Уничтожение или повреждение лесных насаждений»).

Для правильного применения указанных статей Уголовного кодекса РФ, верной квалификации и качественного расследования преступлений необходимо разделить их на однородные группы, то есть классифицировать по выбранному основанию. Можно применить классификацию преступлений, основанную на характе-

ристике субъекта преступления. В этом случае система преступлений будет выглядеть следующим образом:

- преступления, совершаемые специальным субъектом: должностные преступления, предусмотренные статьями 285, 286, 291, 292, 293 УК РФ;
- преступления, совершаемые общим субъектом — все остальные преступления, перечисленные выше.

Такая классификация может иметь значение только для выбора способа построения криминалистической методики расследования определенного преступления, в зависимости от субъекта преступления.

К тому же интерес представляет и классификация преступлений по предмету преступного посягательства [4, с. 5].

Однако наиболее простой и практически значимой представляется классификация преступлений, связанных с лесными пожарами, созданная исходя из объекта преступного посягательства. По данному критерию исследуемые преступления можно классифицировать на:

1. Преступления, посягающие на экологическую безопасность дикорастущей флоры в виде лесов и насаждений: статьи 260 и 261 УК РФ;
2. Преступления, посягающие на отношения собственности: статьи 167, 168 УК РФ;
3. Преступления, объектом посягательства которых являются интересы государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления: статьи 285, 286, 290, 291, 291.1, 292, 293 УК РФ.

Таким образом, описываемая группа преступлений была разделена на три подгруппы. В дальнейшем подобная классификация преступлений будет способствовать разработке и совершенствованию методики расследования указанных преступлений, позволит характеризовать отдельные группы преступлений, совершаемых в лесной сфере.

Список литературы:

1. В Забайкальском крае перед судом предстанет бывший директор Бадинского территориального отдела Гослесслужбы // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://sledcom.ru/news/302791.html> (Дата обращения: 04.06.2013).
2. Данные официального сайта Росстата России// [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/les2.htm (дата обращения: 06.02.2013 г.).
3. Жители Нижнего Цасучея устроили лесной пожар, сжигая угнанную машину // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://news.chita.ru/17461/> (дата обращения: 16.02.2013 г.).

4. Королев А.В. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом леса и лесопродукции. Автореферат на соискание ученой степени к.ю.н., М, 2009. — 28 с.
5. Короткова А.П. Ответственность за преступления, посягающие на растительный мир (флору): законодательная регламентация, проблемы квалификации // дис. кан. юр. наук, Н. Новгород, 2008. — 253 с.
6. Направлено в суд уголовное дело по обвинению Таскаева С.С. в совершении убийства, умышленном уничтожении чужого имущества путем поджога и уничтожении лесных насаждений // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.prokuratura.chita.ru/news/?id=5085> (Дата обращения: 22.02.2013.).

СЕКЦИЯ 8.

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО И ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА

СРОК ИСПОЛНЕНИЯ КОНТРАКТА КАК РЕКВИЗИТ СВЕДЕНИЯ О БЮДЖЕТНОМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ

Никифорова Светлана Витальевна

*магистрант экономического факультета КубГУ,
г. Краснодар*

E-mail: nikiforova-sv@mail.ru

Федченко Елена Алексеевна

научный руководитель, канд. экон. наук, доцент КубГУ, г. Краснодар

THE DATES OF CONTRACT PERFORMANCE AS AN INFORMATIONAL REQUISITE OF FINANCIAL COMMITMENT

Nikiforova Svetlana Vilaievna

undergraduate of the department of economics, KubGU, Krasnodar

Fedchenko Elena Alekseevna

*research supervisor, Candidate of economic Science, associate professor,
KubGU, Krasnodar*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается порядок определения срока исполнения контракта в целях принятия бюджетных обязательств получателей средств федерального бюджета, в соответствии с требованиями действующих нормативно-правовых актов. Используемый метод — сравнительно-аналитический. В результате проведенного исследования сделан вывод о правомочности определения данного срока

как плановой даты прекращения обязательств по контракту в случае отсутствия в тексте контракта прямого указания на прекращения срока его действия, предложена методика расчета плановой даты.

ANNOTATION

This article reviews the process of setting the dates of contract performance in order to confirm financial commitments according to the requirements of regulatory acts of those receiving funds from the federal budget. The technique used is comparative-analytical. As result of the research there is a conclusion made about legitimacy of defining the performance dates as the dates of stopping all commitments of the contract unless the contract itself does not contain a plain directive on when the contract is due. A technique of calculation the planned date is suggested.

Ключевые слова: государственный контракт, срок действия, бюджетное обязательство.

Key words: government contract, expiration date, budget commitment.

С 1 января 2012 года учет бюджетных обязательств получателей средств федерального бюджета и администраторов источников финансирования дефицита федерального бюджета осуществляется в принципиально новом порядке, регламентированном приказом Минфина России от 19 сентября 2008 года № 98н «О порядке учета бюджетных обязательств получателей средств федерального бюджета» [3, с. 2].

Порядок учета бюджетных обязательств получателей средств федерального бюджета территориальными органами Федерального казначейства установлен в соответствии с положениями статьи 161 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

В органах Федерального казначейства подлежат учету бюджетные обязательства, принимаемые в соответствии с государственными контрактами, иными договорами, заключенными с физическими, юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, или в соответствии с федеральными законами, иными нормативными правовыми актами, а также обязательства по исполнительным листам.

Федеральное казначейство осуществляет проверку соответствия информации, содержащейся в Сведениях о принятом бюджетном обязательстве (код формы по КФД 0531702; далее — Сведения об обязательстве), государственному контракту на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд, сведения о котором подлежат включению в определенный законо-

дательством о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных и муниципальных нужд реестр контрактов, и сведениям о государственном или муниципальном контракте либо гражданско-правовом договоре бюджетного учреждения на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг (его изменении), заключенном по итогам размещения заказа, опубликованным в Едином реестре государственных и муниципальных контрактов.

Наряду со многими другими, актуальным для бюджетополучателей является вопрос, какую дату считать приемлемой для внесения в графу формы «Сведения об обязательстве» в качестве даты окончания действия контракта. Актуальность его обусловлена тем, что процедура принятия к учету бюджетного обязательства и санкционирование принятия денежного обязательства Федеральным казначейством заключается, в том числе, в сличении сведений, содержащихся в разных, заполняемых бюджетополучателем, формах сведений о принятии данных обязательств. В свою очередь, порядок заполнения сличаемых форм утвержден разными нормативно-правовыми документами, утвержденными в разное время и различными органами власти, использованы разные подходы к определению той или иной дефиниции для внесения в строки форм.

Между тем, при несоответствии информации, проверяемой Федеральным казначейством, в установленных формах, бюджетные обязательства зарегистрированы не будут, и получатель средств бюджета рискует оказаться недобросовестным Заказчиком по заключенному контракту, понести непредусмотренные сметой расходы на оплату штрафов и пени, так как не сможет обеспечить своевременность оплаты по контракту.

В отношении рассматриваемого вопроса об определении срока исполнения контракта можно с уверенностью делать вывод, что различие подходов к его определению сложилось исторически. Изначально уполномоченными сотрудниками территориальных органов Федерального казначейства сличались сведения платежных поручений и текстов договоров и контрактов. Затем, в процессе эволюции бюджетной платежной системы, были утверждены разнообразные учетные формы, существующие в электронном виде как в рамках системы электронного документооборота Федерального казначейства, так и размещаемые бюджетополучателями в открытых информационных порталах в сети «Интернет». Таким порталом выступает, в данном случае, Официальный сайт Российской Федерации для размещения информации о размещении заказов, содержащий,

в том числе, и сведения о заключенных государственных и муниципальных контрактах.

Размещение информации о заключенном контракте в Едином реестре регламентировано Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2010 № 1191 [3, с. 2], утвердившим Положение о ведении реестра государственных и муниципальных контрактов, а также гражданско-правовых договоров бюджетных учреждений на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг и о требованиях к технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам обеспечения пользования официальным сайтом в сети Интернет, на котором размещается указанный реестр. Вместе с тем, приказы, устанавливающие процедуру принятия к учету бюджетных обязательств и санкционирование принятия денежных обязательств, изданы Министерством Финансов Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 2.1 Порядка учета бюджетных обязательств получателей средств федерального бюджета, утвержденного приказом Министерства финансов Российской Федерации от 19 сентября 2008 г. № 98н [4, с. 2], основанием для постановки на учет органом Федерального казначейства бюджетного обязательства, возникающего из государственного контракта, являются Сведения об обязательстве, представленные получателем средств федерального бюджета.

Исходя из положений пункта 2.5.1. Порядка № 98н территориальный орган Федерального казначейства осуществляет проверку соответствия информации, содержащейся в Сведениях об обязательстве, государственному контракту, в том числе, в части установленных условиями государственного контракта срока его действия, указанного в графе 5 «Дата окончания действия» раздела 1 «Реквизиты документа — основания» [4, с. 3].

В случае, когда текстом государственного контракта не предусмотрена конкретная дата прекращения его исполнения, возникают сложности в определении соответствия сведений указанных в Сведениях о бюджетном обязательстве и Сведениях о контракте Единого реестра контрактов.

В соответствии с положениями статьи 18 Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [2, с. 68], в случае, если сумма государственного контракта превышает установленный Центральным банком Российской Федерации предельный размер расчетов наличными день-

гами в Российской Федерации между юридическими лицами по одной сделке, получатель включает в реестр контрактов Сведения о ГК.

Согласно Положению о ведении реестра государственных и муниципальных контрактов, а также гражданско-правовых договоров бюджетных учреждений на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг и о требованиях к технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам обеспечения пользования официальным сайтом в сети Интернет, на котором размещается указанный реестр, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2010 № 1191, получателем при заполнении Сведений о ГК в реквизите «Срок исполнения контракта» указывается плановая дата завершения действия государственного контракта в соответствии с условиями государственного контракта [3, с. 4].

Пунктом 3 статьи 425 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что договором может быть предусмотрено, что окончание срока действия договора влечет прекращение обязательств сторон по договору. Договор, в котором отсутствует такое условие, признается действующим до определенного в нем момента окончания исполнения сторонами обязательства.

Следовательно, в реквизите «Срок исполнения контракта» может быть указан как срок действия государственного контракта, так и срок окончания исполнения сторонами обязательств по государственному контракту в соответствии с условиями государственного контракта.

Таким образом, если условиями государственного контракта предусмотрен срок его действия до полного исполнения сторонами обязательств по нему в Сведениях об обязательстве в графе 5 «Дата окончания действия» раздела 1 «Реквизиты документа — основания» указывается плановая дата завершения действия государственного контракта в соответствии с условиями государственного контракта, соответствующая дате, указанной в реквизите «Срок исполнения контракта» Сведений о ГК.

Так как содержание обязательств сторон по контракту определен как для исполнителя/поставщика/подрядчика, так и для Заказчика (бюджетополучателя), то можно в качестве методики расчета плановой даты завершения действия государственного контракта предложить следующий способ: суммирование календарных сроков, отведенных сторонами на исполнение обязательств по поставке товара, выполнения работ, оказания услуг, и срока оплаты контракта получателем средств федерального бюджета.

Приведем пример. Допустим, государственный контракт на поставку товара заключен 1 июня, срок поставки товара, исходя из положений контракта: «в течение 20 дней с даты заключения контракта», срок оплаты — «в течение 30 дней с даты подписания товарной накладной (ее подписание — в день поставки)». В этом случае, плановый срок исполнения контракта для внесения в качестве реквизита в соответствующие формы Единого реестра государственных и муниципальных контрактов, размещенном на Общероссийской официальном сайте для размещения информации о размещении заказов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и Сведения об обязательстве рассчитывается как 52 день от 1 июня (исчисление сроков в соответствии со ст. 191 ГК РФ).

Список литературы:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.02.2013) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.03.2013) [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: www.consultant.ru/popular/ (дата обращения 25.05.2013).
2. Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=132677> (дата обращения 25.05.2013).
3. Постановление Правительства РФ от 29.12.2010 № 1191 «Об утверждении Положения о ведении реестра государственных и муниципальных контрактов, а также гражданско-правовых договоров бюджетных учреждений на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг и о требованиях к технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам обеспечения пользования официальным сайтом в сети Интернет, на котором размещается указанный реестр» [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=140563> (дата обращения 25.05.2013).
4. Приказ Минфина России от 19 сентября 2008 года № 98н «О порядке учета бюджетных обязательств получателей средств федерального бюджета» [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=140874> (дата обращения 25.05.2013).

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОРГАН
БАНКОВСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
И БАНКОВСКОГО НАДЗОРА**

Рукосуева Александра Андреевна

*помощник конкурсного управляющего,
г. Владивосток*

E-mail: alexandra_rukosueva@mail.ru

Пономарев Олег Владимирович

*преподаватель Дальневосточного федерального университета,
г. Владивосток*

E-mail: o.v.ponomarev@mail.ru

**THE CENTRAL BANK
OF THE RUSSIAN FEDERATION AS AN ORGAN
OF BANKING REGULATIONS
AND BANKING SUPERVISION**

Rukosueva Aleksandra

Assistant of bankruptcy manager, Vladivostok

Ponomarev Oleg

Teacher of Far Eastern Federal University, Vladivostok

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются важные функции Центрального банка Российской Федерации: банковское регулирование и банковский надзор. Путем анализа научной литературы и источников финансового права выявлено отсутствие единого понимания изучаемых понятий. На основе проведенного исследования в статье представлены и раскрыты элементы банковского регулирования и надзора. В заключение приводится информация о том, какие перспективы развития ожидают банковский сектор в области регулирования и надзора деятельности кредитных организаций.

ABSTRACT

In this article there are examined such important functions of the Central Bank of the Russian Federation as banking regulations and banking supervision. By means of analyzing scientific literature and financial law sources there is elicited the absence of a uniform understanding of studying notions. On the basis of the undertaken study elements of banking regulations and supervision are highlighted and released in the article. In conclusion there is given information about development prospects that are to be waited for banking sector in the field of regulations and supervision of credit institutions' inspections.

Ключевые слова: Центральный банк Российской Федерации; банковское регулирование; банковский надзор; проверки кредитных организаций; дистанционный (пруденциальный) надзор; инспекционная деятельность Банка России.

Keywords: the Central Bank of the Russian Federation; banking regulation; banking supervision; checks of crediting organizations; documentary (prudential) supervision; inspection by the Bank of Russia.

Согласно п. 9 ст. 4 Федерального закона № 86-ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России) от 10.07.2002 г. одной из функций главного банка страны является осуществление надзора за деятельностью кредитных организаций и банковских групп (далее — банковский надзор) [4]. Ни один нормативно-правовой акт Российской Федерации не содержит конкретного определения термина «банковский надзор». Вдобавок, анализируя нормы действующего российского законодательства и научную литературу, можно столкнуться с отождествлением «надзора» с такими понятиями, как «регулирование» и «контроль» [7].

Путем систематизации различных подходов А.В. Аксеничев пришел к выводу, что банковский надзор и контроль являются частью более широкого понятия «банковское регулирование». По его мнению, банковский надзор и контроль, в целом, представляют собой совокупность мер, позволяющих осуществлять банковское регулирование [1].

При изучении вопроса о понятии банковского надзора А.А. Пономарева отметила, что рассматриваемый термин является разновидностью государственного финансового контроля, и определила банковский надзор как «обязательное звено в замкнутой системе управления государственными финансами», которое позволяет достичь стабильности банковской системы «посредством активных упорядочивающих действий Банка России», направленных на соблю-

дение кредитными организациями банковского законодательства, нормативных актов Банка России и установленных ими обязательных нормативов [8].

Заслуживает внимания определение банковского надзора, сформулированное Т.Э. Рождественской. Банковский надзор — это вид публично-правовой деятельности, основной целью которой является поддержание стабильности и развитие банковской системы страны и защита интересов вкладчиков и кредиторов [10]. В статье 56 Федерального закона «О Центральном Банке РФ» вышеназванные цели относятся не только к банковскому надзору, но и к банковскому регулированию. Согласно данной статье, Центральный банк РФ является органом и банковского регулирования, и банковского надзора [4]. Таким образом, отсутствие единой трактовки рассматриваемых понятий, в особенности, на уровне банковского законодательства, существенно затрудняет их понимание и практическое применение.

Следует согласиться с мнением С.Л. Ермакова, который рассматривает банковское регулирование как систему мер, с помощью которых государство через Банк России или иной надзорный орган обеспечивает стабильное и безопасное функционирование банковской системы. Под системой мер подразумевается разработка и издание конкретных правил или инструкций, основанных на действующем законодательстве и определяющих структуру и способы осуществления банковского дела в стране [3].

В соответствии со ст. 57 Федерального закона № 86-ФЗ Банк России устанавливает обязательные для кредитных организаций и банковских групп правила:

- проведения банковских операций, бухгалтерского учета и отчетности;
- организации внутреннего контроля;
- составления и представления бухгалтерской и статистической отчетности;
- составления и представления другой информации, предусмотренной федеральными законами Российской Федерации [4].

В свою очередь, банковский надзор С.Л. Ермаков представляет как систему норм государственно-властного характера, имеющую целью обеспечение стабильного функционирования банковской системы в целом, а также защиту интересов вкладчиков с помощью государственной регистрации и лицензирования банковской деятельности, юридического установления экономических нормативов функционирования банков и осуществления иных мер банковского

надзора, главным инструментом которого выступает применение мер воздействия от имени государства [3].

Регулирующие и надзорные функции Центрального Банка Российской Федерации осуществляются через действующий на постоянной основе орган — Комитет банковского надзора [4], в состав которого входят:

- Председатель Комитета и его заместители;
- Департамент банковского надзора;
- Департамент банковского регулирования;
- Департамент лицензирования деятельности и финансового оздоровления кредитных организаций;
- Главная инспекция кредитных организаций;
- Департамент финансового мониторинга и валютного контроля;
- Департамент финансовой стабильности;
- Юридический департамент;
- Главное управление безопасности и защиты информации;
- Московское главное территориальное управление Центрального банка Российской Федерации [6].

Для осуществления своих функций Банк России в соответствии с перечнем, установленным Советом директоров, имеет право запрашивать и получать у кредитных организаций необходимую информацию об их деятельности, которая необходима для составления консолидированной отчетности.

Для составления банковской и денежной статистики, платежного баланса Российской Федерации, для анализа экономической ситуации Банк России имеет право запрашивать и получать необходимую информацию на безвозмездной основе у федеральных органов исполнительной власти, их территориальных органов, юридических лиц. При этом поступившая от юридических лиц информация по конкретным операциям не подлежит разглашению без согласия соответствующего юридического лица, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами Российской Федерации.

Банк России, осуществляя банковское регулирование и банковский надзор, публикует сводную статистическую и аналитическую информацию о банковской системе Российской Федерации.

В случае выявления нарушений или предоставления кредитными организациями неполной и недостоверной информации, Банк России в зависимости от вида нарушения имеет право:

- взыскать штраф;

- ограничить проведение кредитной организацией отдельных банковских операций, предусмотренных выданной ей лицензией;
- ограничить открытие кредитной организацией филиалов;
- потребовать от кредитной организации осуществления мероприятий по ее финансовому оздоровлению, замены ее руководителей и осуществления реорганизации банка и др. [4, 9]

Согласно формулировке А.З. Арсланбековой, банковский надзор и банковское регулирование как система состоят из:

- регистрации и лицензирования;
- дистанционного (документарного) надзора;
- инспектирования;
- работы с проблемными банками;
- ликвидационных процедур [2].

Согласно статье 59 Федерального закона № 86-ФЗ Банк России принимает решение о государственной регистрации кредитных организаций и в целях осуществления им контрольных и надзорных функций ведет Книгу государственной регистрации кредитных организаций, выдает кредитным организациям лицензии на осуществление банковских операций, приостанавливает действие указанных лицензий и отзывает их [4]. Согласно официальному отчету Центрального Банка РФ о развитии банковского сектора и банковского надзора 1 января 2013 г. лицензией на осуществление банковских операций обладало 956 кредитных организаций [5].

Дистанционный или документарный надзор по-другому называют пруденциальным (от англ. «prudential» — осторожный, мягкий, благоразумный). Он подразумевает проверку форм отчетности, которые предоставляет кредитная организация в Центральный Банк РФ, об осуществляемой деятельности за определенный период времени. Если отчеты заполняются достоверно, в полном объеме и своевременно, то пруденциальный надзор может быть использован «как система раннего предупреждения сбоев в работе банковского сектора». При проведении на постоянной основе анализа достаточности уровня капитала и положительных, отрицательных тенденций в деятельности конкретного банка можно заранее выявить проблемы, способные привести к неплатежеспособности и, возможно, к банкротству кредитной организации [3].

Третий элемент системы банковского надзора — проведение инспекционных проверок кредитных организаций — предусматривает оценку общего состояния банков или отдельных направлений их деятельности непосредственно на месте. Контроль над деятельностью банков с выездом на место осуществляется сотрудниками

Главной инспекции кредитных организаций. Перед надзорно-инспекционным блоком Центрального Банка России поставлены такие важнейшие задачи как определение фактического финансового состояния банка, выявление ситуаций, угрожающих интересам кредиторов и вкладчиков, а также проверка соблюдения кредитной организацией действующего банковского законодательства и нормативных актов ЦБ РФ [3]. Проверки осуществляются либо с уведомлением кредитной организации, либо без предварительного уведомления [2]. В 2012 году уполномоченными представителями Банка России были проведены 1118 проверок в 692 банках: 757 плановых проверок и 361 проверка на внеплановой основе [5].

Работа с проблемными банками в свою очередь подразделяется на: выявление финансовых трудностей, изучение особенностей возникновения проблем, формирование политики их решения, а также применение мер воздействия. Необходимо отметить, что банковский надзор «не должен и не может ставить целью применение карательных мер». Напротив, вследствие своевременного выявления ошибок, допущенных кредитной организацией, выявляются возможности банка в дальнейшем обеспечивать принятые на себя обязательства перед вкладчиками. Если таковые возможности не обнаружены, то применяется крайняя мера — отзыв лицензии и последующая ликвидация [3]. Согласно отчету, представленному Центральным Банком РФ, в 2012 году Банком России отозваны лицензии на осуществление банковских операций 22 кредитных организаций, причем, половина из них (10 банков и 1 небанковская кредитная организация) зарегистрированы в Московском регионе [5].

Перспективы развития системы банковского регулирования и банковского надзора в Российской Федерации направлены на повышение «прозрачности» деятельности, т. е. осуществление публикаций финансовых отчетов; разработку и внедрение системы раннего реагирования; разработку действенного механизма предупреждения банкротства кредитных организаций и их ликвидации в рамках банкротства [3, 5].

Таким образом, Центральный Банк Российской Федерации играет ключевую роль в системе регулирования и надзора за деятельностью кредитных организаций.

Список литературы:

1. Аксеничев А.В. Банковский контроль и надзор в России: современное состояние и перспективы развития: автореф. дис. к.э.н. / Аксеничев А.В. — СПб., 2010. — 24 с.
2. Арсланбекова А.З. Организация банковского надзора в Российской Федерации // Российский Юридический журнал. — 2008. — № 4. — С. 95—99.
3. Ермаков С.Л. Основные вопросы банковского регулирования и банковского надзора // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2012. — № 3. — С. 30—41.
4. О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 07.05.2013) // Парламентская газета. — 2002. — № 131—132. — 13 июля.
5. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2012 году / Центральный Банк Российской Федерации, 2013. — [Электронный ресурс] Режим доступа. — URL: http://www.cbr.ru/publ/root_get_blob.asp?doc_id=9410 (дата обращения: 27.05.2013).
6. Положение о Комитете банковского надзора Банка России (утв. решением Совета директоров Банка России от 10.08.2004, протокол № 21) (ред. от 02.04.2013) [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: Научн.библ-ка ДВФУ. — СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 27.05.2013).
7. Пономарева А.А. К вопросу о понятии банковского надзора // Актуальные проблемы российского права. — 2008. — № 4. — С. 111—116.
8. Пономарева А.А. К вопросу о понятии банковского надзора (окончание статьи) // Актуальные проблемы российского права. — 2009. — № 1. — С. 157—162.
9. Румянцева Е.В. Органы, осуществляющие контроль за банковской деятельностью // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2012. — № 7. — С. 167—170.
10. Финансовое право: учебник для бакалавров / под ред. Е.Ю. Грачевой. — М.: Проспект, 2013. — 576 с.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

«ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ»

Материалы XXV международной заочной научно-практической
конференции

05 июня 2013 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 11.06.13. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 6,125. Тираж 550 экз.

Издательство «СибАК»
630075, г. Новосибирск, Залесского 5/1, оф. 605
E-mail: mail@sibac.info

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3